

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Российская эмиграция в 1920–1932-х гг. в Германии. Общая характеристика.....	11
2. Русско-еврейская эмиграция.....	27
3. Отношение российской эмиграция в Германии к внутренней и внешней политике НДСАП.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время в исторической науке возрастает интерес к процессам эмиграции и жизни людей на новом месте. С первой половины XX в. начинаются крупные миграционные процессы в Европу из бывшей Российской империи. Почти в каждой европейской стране находились российские беженцы, которые вынуждены были покинуть родину по разным причинам. Основной причиной стал приход к власти большевиков в результате победы над белым движением. Большое число эмигрантов стремилось за границу, чтобы избежать расправы. В такие крупные страны как Франция, Германия, Турция, Чехословакия хлынули волны российской эмиграции, они были стихийны и огромны. Создавались организации в помощь беженцам, строились лагеря для беженцев, в некоторых странах была поддержка со стороны государства.

Проблемами российской эмиграции занимаются не только российские ученые, но и зарубежные, в основном те, в чьих странах есть большие диаспоры разных наций. Этим, в первую очередь и обусловлена актуальность изучения истории эмиграции. В рамках данного направления ведутся исследования причин эмиграции, условий жизни, быта и досуга, труда и отдыха в эмиграционной среде, а так же факторов влияющих на сознание, стремление, целей людей вынужденных покинуть свои родные места по той или иной причине. Важно, что такое исследование может заинтересовать не только профессионального ученого, но и обычного человека, который сам или его родственники сталкивались с проблемой, которая вынудила покинуть родные места.

Степень изученности темы. Историография проблемы прошла большой путь развития. И в советское, и в настоящее время исследователи

уделяют большое внимание к миграционным процессам в XX в., так как именно в это время миграции в Европу усиливаются.

В отечественной историографии следует отметить исследователей Прокопенкова В. Н., Крестьянникова В. В., Зубарева А. А.. Их работа «История Севастополя. Эвакуации. 1920 год в России¹» посвящена эвакуации армии Врангеля с Крыма, в ней дается анализ и оценка событий, статистические данные относительно дальнейшего расселения людей по странам Европы одного из крупнейших формирований Белого движения.

В работе Г. В. Ждановой «Идейно-политические течения русского зарубежья XX в. начала столетия»², дан анализ политических течений русской эмиграции на территории Европы, в том числе и в Германии. Г. В. Жданова обсуждает идейную эволюцию и эмиграции бывших россиян после прихода к власти Гитлера.

Исследователь Сотникова С. А. в книге «Русская эмиграция в XX в.»³, описывает расселение российской эмиграции на территории Европы и Малой Азии, в работе приведены статистические данные по странам, где присутствовали бывшие подданные российской короны.

Стоит отметить работу Филипповой М. В. «Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920 – 1933-х гг.»⁴. В ней автор дает описание культурной жизни российской эмиграции, разбор понятия «русский Берлин», анализ упадка Берлина как «культурной» столицы российской эмиграции. Сабенникова И. В. в своей работе «Русская эмиграция как историко-культурный феномен»⁵ дает комплексный социологический портрет русской эмиграции 1917 – 1939 гг., определяя каким образом происходила интеграция

¹ Прокопенков В. Н. История Севастополя. Эвакуации. 1920 год в России. Севастополь, 2010.

² Жданова В. Г. Идейно-политические течения русского зарубежья XX начала столетия // История философии. СПб., 2010. № 3.

³ Сотников С.А. Русская эмиграция в XX в. // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2010. № 3.

⁴ Филиппова М. В. Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920-1933-х гг. М., 2001.

⁵ Сабенникова И. В. Русская эмиграция как историко-культурный феномен // Мир России. 1997. № 3.

различных групп и социальных слоев эмиграции в западное гражданское общество, в том числе и в Германии.

Работа Фельштинского Ю. Г. «К истории нашей закрытости. Законодательные основы советской иммиграционной и эмиграционной политики»⁶» дает описание и оценку политики советского государства, которая сказывалась на русских за рубежом, анализ этой политики и результаты. В книге затронута тема о безгражданском положении российской эмиграции.

Любой народ, находящийся за рубежом, создает свои организации, русские не были исключением. В исследовательской работе Селунской В.М. «Роль эмигрантских организаций 1920–1930-х гг. в процессе адаптации россиян за рубежом»⁷ отмечается объединительная тенденция благотворительных организаций, создание организациями условий для культурной, научной, общественной и профессиональной деятельности русской эмиграции. Также рассматриваются политические организации, чья политика была направлена на свержение советской власти.

В зарубежной историографии по истории российской эмиграции стоит отметить монографию немецкого профессора Шлэгеля К. «Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918–1945)»⁸. Исследователь затрагиваются самые сложные аспекты русско-немецких интеллектуальных, литературных, дипломатических и пр. контактов, использует большое количество источников и литературы, так же в его работе имеются списки зданий, принадлежавших российским эмигрантам.

⁶ Фельштинский Ю. К истории нашей закрытости. Законодательные основы советской иммиграционной и эмиграционной политики. Лондон, 1988.

⁷ Селунская В. М. Роль эмигрантских организаций 1920-1930-х гг. в процессе адаптации россиян за рубежом. // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов. Сборник статей. М., 1999.

⁸ Шлэгель К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918 – 1945). М., 2004.

Известный западногерманский историк Г. Э. Фолькман издал в серии Марбургских исследований Востока монографию о русской эмиграции в Германии в 1919–1929 гг. Фолькман Г. Э. поставил перед собой задачу дать детальный обзор социального положения русских эмигрантов в Германии, осветить вопросы организации им помощи со стороны немецкого правительства, отношений эмигрантов с немецким населением и властями. Он обратил внимание на политическую деятельность русских монархистов, которые долгое время находились в Берлине и Мюнхене.

В российской эмиграции была немалая часть русско-еврейского контингента. Им посвящено много работ. В отечественной историографии стоит отметить крупную совместную работу советского и российского историка Будницкого Б. В. и сотрудника института языкознания РАН Полян А. Л. «Русско-еврейский Берлин (1920–1941)»⁹. В работе рассказывается о социальной структуре и правовом статусе «русских евреев» в Берлине, об их повседневной жизни, взаимоотношениях с немецкими евреями, о деятельности различных благотворительных и профессиональных организаций (прежде всего – Союза русских евреев в Германии и Союза русской присяжной адвокатуры) в процессе адаптации эмигрантов к новым реалиям. Также анализируется еврейский аспект культуры русского Берлина, ставшего в начале 1920-х годов «столицей» русской эмиграции. Отдельные главы посвящены жизни русских евреев при нацистском режиме (1933–1941), а также процессу реэмиграции русских евреев в другие страны, преимущественно в США.

В зарубежной историографии книга Шалома Адлер-Руделя «Восточноевропейские евреи в Германии, 1880 – 1940»¹⁰ остается одной из самых авторитетных. Ее автор, Адлер-Рудель, был активистом Бюро

⁹ Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). М., 2013.

¹⁰ Адлер-Рудель Ш. Восточные евреи в Германии. Берлин, 2003.

попечительства о рабочих одной из крупнейших организаций, помогавших мигрантам. В книге прослежена история возникновения общины восточноевропейских евреев в Берлине, отношения к ним со стороны немцев и немецких евреев, а также попытки решить проблемы мигрантов, связанные с жильем и трудоустройством.

Наиболее масштабным исследованием истории иммиграции восточноевропейских евреев является работа Труде Маурер «Восточные евреи в Германии: 1918 – 1933»¹¹. Работа основана на материалах архивов и периодической печати Германии, Израиля и США. В ней рассматривается история возникновения общины восточноевропейских евреев, ее социальная структура и история различных организаций самопомощи. Однако фундаментальная монография Маурер посвящена в основном отношению немецкого общества (в частности, подробно анализируются стереотипы в отношении мигрантов, бытовавшие среди немцев), в том числе немецкого еврейства, к восточным евреям.

В работе над исследованием большое значение имела литература по истории Веймарской Германии в целом. Стоит отметить что в конце XX в. в Сибири начинает складываться собственная школа германистики под руководством томских и кемеровских исследователей. Сотрудничество возглавил Ю. В. Галактионов, а результатом совместной работы стало фундаментальное трехтомное учебное пособие по истории Германии¹². Данное учебное пособие стало единственным в своем роде, полным изданием по истории Германии с древнейших времен до сегодняшних дней. Современные исследователи часто обращаются к истории Веймарской Германии. Например, в данном векторе исследований известны работы А. Ю. Ватлина и А. И. Патрушева¹³.

¹¹ Маурер Т. Восточные евреи в Германии (1918 – 1933). Гамбург, 1986.

¹² Галактионов Ю. В. От создания Германской империи до начала XXI века. М., 2008. Т. 1–3

¹³ Патрушев, А. И. Германия в XX веке. М.: 2004.; Ватлин, А. Ю. Коминтерн и Германия в 20-е годы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1998. № 4.

Существует несколько работ посвященных исключительно российским националистическим организациям. Стоит отметить работу Жданова Д. Н. «Русские национал-социалисты в Германии»¹⁴, где автор выдвигает идею, что немецкий национализм был заимствован у русской эмиграции, описывает организацию Р.О.Н.Д. В работе Чистякова К. А. «Российская политическая эмиграция в Берлине во второй половине 1930-х гг.»¹⁵, напротив, рассматривается конфликтная ситуация с нацизмом. Книга «Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933 – 1945» немецкого историка Н. Фрая представляет собой классическое исследование политической, социальной, экономической и культурной истории Третьего рейха. Автор выделяет три фазы внутреннего развития «государства фюрера»: фазу формирования, завершившуюся так называемым путчем Рема, фазу консолидации, когда в Германии достиг расцвета «миф о фюрере», отчасти стало реальностью пропагандированное нацистами «народное сообщество», и, наконец, фазу жесткой радикализации после начала Второй мировой войны.

Внимательный анализ историографии позволил сформулировать цель работы:

Цель работы – определить отношение российской эмиграции к внутренней и внешней политике НДСАП.

Для достижения поставленной цели необходимо решить конкретные научные задачи:

– выявить причины большого скопления российской эмиграции на территории Германии в 1920-х гг. и дать общую характеристику российской эмиграции в 1920 – 1930-х гг. в Германии;

– проанализировать деятельность российских организаций в 1920 – 1930-х гг. в Германии;

¹⁴ Жданов Д.Н. Русские национал-социалисты.: М. 2003.

¹⁵ Чистяков К.А. Российская политическая эмиграция в Берлине во второй половине 1930-х гг. 2006.

– выявить и проанализировать отношения российской эмиграции к политике НДСАП.

Объект исследования – российская эмиграция в Германии.

Предмет исследования – отношение российской эмиграции к НДСАП.

Хронологические рамки. В работе рассмотрена история российской эмиграции до и после прихода нацистов к власти в 1932 – 1936 гг. Нижняя граница хронологических рамок обусловлен тем, что 1932 г. стал годом роста влияния нацистов, они стали ведущей партией парламента. Выбор верхней граница обусловлен тем, что 1936 г. стал началом проведения «Четырехлетнего плана», нацеленного на войну.

Территориальные рамки. Германия в границах 1920 – 1930-х гг. по Версальскому мирному договору.

Методология исследования. При выполнении данной работы были использованы различные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение и описание. Исследование строится на классических исторических принципах объективности, историзма, всесторонности, системности, опоры на исторические источники.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные (архивные) источники и опубликованные материалы.

Первую группу источников составили периодика – газеты, которые содержат в себе новости о жизни российской эмиграции. В их числе газеты «Руль»¹⁶ и «Царский вестник»¹⁷.

Газета «Руль» издавалась в Берлине в 1920–1931 гг., она основана И. В. Гессеном, А. И. Каминка, В. Д. Набоковым. Газета входила в четверку, самых крупных газет российской эмиграции, содержала в себе известия о русской жизни в Германии. Закрылась в 1931 г. по финансовым причинам.

¹⁶ Руль. Берлин. 1920 – 1931.

¹⁷ Царский вестник: Орган нар. движения за восстановление престола правосл. Царя – Самодержца. Белград, 1928 – 1940.

Газета «Царский вестник» издавалась в Белграде 1928 – 1940 гг., ее редактором был Н. П. Рклицкий. Нас интересует цикл «Записки из Берлина» 1933 – 1934 гг., это переписка между русским эмигрантом дворянского происхождения Н. Ф. Вохиным и редактором Н. П. Рклицким по поводу нацизма в Германии и образования русской националистической организации Р. О. Н. Д.

Вторую группу составляют опубликованные источники. Из них стоит отметить работу русского историка в эмиграции Гуля Р. Б. «Я унес Россию. Апология русской эмиграции»¹⁸. Работа состоит из трех томов, первый том называется «Россия в Германии», в которой содержатся воспоминания Гуля о российской эмиграции в Германии.

Книга участника жизни «русского Берлина» С. М. Дубнова «Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени»¹⁹ книга с одержит в себе мемуары и воспоминания о жизни в Германии.

Важным источником стали материалы переписки между дипломатом С. Д. Боткиным и политическим деятелем Маклаковым В. А.²⁰ о нацистской партии, об отношении к евреям, о русской эмиграции в целом.

¹⁸ Гуль Р.Б. Я унёс Россию. Апология русской эмиграции, Т. 1: Россия в Германии. Нью-Йорк, 1984.

¹⁹ Дубнов С.М. Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. М: Иерусалим, 2004.

²⁰ Боткин С.Д. – Маклакову В.А. Берлин, конец июня 1934 года: Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934 – 1940. Кн. 1. М., 1998.

1. Российская эмиграция в 1920-1932-ых гг. в Германии. Общая характеристика

Российская эмиграция после событий 1917 г. стала уникальным явлением. Люди покинули своих родные места в результате смены политической власти, большевистского террора, голода 1921–1922 гг.; иногда миграция становилась следствием Первой мировой войны. Она чаще всего имела стихийный характер. Странами, в которые отправились эмигранты, были Франция, Германия, Чехословакия, Балканские государства, Турция, Китай и другие. Покидали бывшую Российскую империю представители разных наций, сословий, политических течений.

Социально-экономическое положение российских эмигрантов в западном обществе определялось тем, что они представляли собой дополнительную дешевую рабочую силу, поскольку после Первой мировой войны европейские страны столкнулись с большими потерями мужского населения. Однако, с другой стороны, эмигрантская среда явилась источником безработицы, сами эмигранты обладали правовой незащищенностью: у них отсутствовали конституционные права и свободы, что не позволяло им отстаивать свое положение на высоком политическом и институциональном уровне. Сложное правовое и экономическое положение российской эмиграции сделало необходимым создание неполитической общественной организации с целью оказания правовой и экономической помощи российским гражданам в эмиграции: во многих странах Европы стали появляться гуманитарные, благотворительные, культурные, религиозные организации бывших российских подданных.

В эмиграции также были представлены все политические силы бывшей России. Их вожди принимали решение отправиться в Германию, уверенно рассчитывая найти там поддержку для своих политических замыслов.

В Берлине были представлены разные народы: русские, армяне, татары, евреи, поволжские и балтийские немцы и др. Исследователь Карл Шлёгель среди всех эмигрантов выделил три крупных этнических группы: русские, немцы из Прибалтики и Поволжья и русские евреи²¹.

О социальном составе русских эмигрантов, их этническом самоощущении рассказывал писатель Лев Лунц в 1923 г.: «Русских эмигрантов в Германии можно разделить на три группы: Первая – самая многочисленная, спекулянты и коммерсанты. Этим я уважаю больше всего. Они сами перестали считать себя русскими. Их дети забыли родной язык и лопочут по-немецки, по-французски, по-польски - на языке народа, на бирже которого играют их родители... Вторую группу составляют политики-эмигранты, представители политических партий, о которых мы в России давно забыли. Этим путь назад в Россию заказан, вернуться хотят, но не смогут. Существуют литературой, печатаясь в периодических русских органах, впрочем этих ископаемых я почти не встречал... Гораздо забавнее третья, самая интересная разновидность эмигрантов – интеллигенты, классические русские интеллигенты. Они мучительно тоскуют по родине, мучительно, до тошноты ненавидят немцев, все немецкие начинания с языка и кончая кухней. Живут только тем, что вспоминают родину. Но не возвращаются. Почему? – сами не знают... В Берлине таких пруд пруди.»²² Итак, по словам писателя Лунца, можно выделить три группы русских эмигрантов, который пребывали на данный момент в Германии:

1) люди, которые смирились с реальностью, решили освоиться на новом месте, начать с чистого листа;

2) люди разных политических течений, эмигрировавшие из России по политическим причинам в Германию, в надежде на то, что случится крах режима большевиков, и они быстро смогут вернуться на родину и взять

²¹ Шлёгель К. Берлин, восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918–1945). М., 2004. 156 – 158 с.

²² Там же. С. 159.

власть в свои руки. Сюда можно отнести военных, которые были малочисленны в Германии по сравнению с Францией;

3) интеллигенты, а также аристократия, у которых были деловые и родственные связи с немецкими гражданами.

Об обычных людях (крестьяне, рабочие, казаки) сведений в литературе мало, представляется потому, что они не нашли своего места в Германии. Метафора «Русский Берлин» больше относится к известным, статусным людям, которые зажигали «огни» города. Зачастую они проследовали через Германию во Францию и США. Америка в это время переживала период расцвета и была заманчивым местом для исполнения «американской мечты». Кризис 1923 г. серьезно повлиял на положение российской эмигрантской среды: безработица, гиперинфляция, удорожание стоимости жизни, трудности с продовольствием подтолкнули представителей всех групп эмиграции задуматься о переезде из Германии в более стабильные страны. Так, например, Франция взяла эстафету основной страны российской эмиграции. Следовательно, Германия зачастую становилась транзитной страной для российских беженцев в начале 1920-х гг.

Особое положение было у группы поволжских и прибалтийских немцев, которые начали покидать пределы бывшей Российской империи еще вследствие Первой мировой войны. Этот процесс ускорился после двух революций и преобразований в Прибалтике. Поволжские и прибалтийские немцы легче обосновались в Германии, потому что они владели немецким языком, обладали похожим менталитетом, были знакомы с немецкой культурой. Некоторые из них сами были ее представителями. Точных данных о количестве этой группы в исследовательской литературе нет, историки пишут о нескольких десятках тысяч человек²³, таким образом это самая малочисленная группа среди выделенных групп мигрантов.

²³ Фельштинский Ю. К истории нашей закрытости. Законодательные основы советской иммиграционной и эмиграционной политики. Лондон. С. 14.

Русские евреи – еще одна рассматриваемая группа эмигрантов. Она состояла в первую очередь из буржуазии, финансистов, а так же была представлена людьми свободных профессий: врачами, адвокатами, издателями, публицистами.

Разберемся, почему Германия стала особым местом для российских эмигрантов в Европе в начале 1920-х гг.. Представляется, что произошло это по нескольким причинам:

1) Германия была крупным государством в центральной Европе, занимала особое географическое положение, через Германию можно было попасть во Францию и другие страны сухопутным путем;

2) Германия находилась близко к России, поскольку в последней было неустойчивое политическое положение, то падение правительства большевиков позволило бы быстро вернуться на Родину и попытаться вновь поставить вопрос о власти;

3) Германия, как страна проигравшая в Первой мировой войне и переживающая экономический кризис, для эмигрантов была привлекательна в первое время. Именно экономическое положение Германии в качестве одной из самых «дешевых» стран Европы привлекало российских эмигрантов в значительной степени, мне думается, что именно оно способствовало появлению такого феномена как «Русских Берлин». Неудивительно поэтому, что эмигрировавшее российское предпринимательство сосредоточилось на территории Германии, где было легко начать свое дело. Здесь российскими эмигрантами открывалось большое количество издательских фирм, ресторанов, магазинов и др., люди с малыми финансами надеялись в Германии переждать «бурю», которая происходила на родине, и вернуться домой;

4) в Германии было большое количество российских военнопленных, которые ожидали репатриации.

5) в то время Германия обладала качественным высшим образованием, что привлекало большое количество молодежи, к тому же

немецкий язык был популярен в Российской империи, уступал по распространенности только французскому, значит снималась частично языковая проблема;

Вопрос о количестве российских эмигрантов до сих пор не ясен. Так, Лига Наций в свое время не смогла определить даже примерное количество российских беженцев в Германии в силу ее транзитного статуса для некоторых мигрантов и сложностей статистического учета. Через Германию проходило по несколько тысяч эмигрантов, было весьма трудно отследить всех покинувших и въезжающих в страну. Также миграция имела разнонаправленный характер, по разным причинам неугодные правительству большевиков граждане высылались или уезжали в Европу, в том числе в Германию. Так, например, крупным эмигрантским явлением была эвакуация армии Врангеля из Новороссийска при помощи войск Антанты, а также эвакуация с северных территорий в районе Архангельска²⁴.

Отмечу, что российские беженцы в Германии 1920-х гг. жили не только в Берлине. Одним из крупных центров был Мюнхен, где в политическом спектре преобладали правые - монархисты, которые находили Баварию более спокойным в отличие от Берлина местом. Небольшие группы эмигрантов были в таких крупных городах как Дрезден, Штутгарт, Франкфурт и другие.

Для Германии российская культура не была новым явлением, а для России германская, тем более, хорошим примером послужит эпоха дворцовый переворотов в Российской империи, когда произошло «онемечивание».

Главным «движком» сохранению российской культурной самобытности в 1920 – 1930 гг. стало массовое открытие издательств, которое издавала труды российской интеллигенции, а также дореволюционное тесное сотрудничество российской и немецкой интеллигенции. Раппальский мирный договор заключенный 16 апреля

²⁴ Прокопенков В.. История Севастополя. Эвакуации. 1920 год в России. Севастополь., 2010. С. 108.

1922 г. между РСФСР и Германией послужил «воротами» связи российской эмиграции и советской Россией. Эмигранты следили за событиями на Родине, они верили что все нормализуется, так как политика большевиков имела демократический характер на начало 1920-х гг.. Для тех, кто надеялся вернуться, очень важным обстоятельством являлось то, что до 1922–1923 гг. связи с Советской Россией были достаточно свободные. Из Берлина и обратно свободно приходили письма, книги, приезжали знакомые и известные деятели культуры и политики. Во времена НЭПа советские граждане могли получить разрешение на выезд за границу для лечения, учебы, культурных контактов. В Берлине часто и подолгу бывали Б. Л. Пастернак, М. О. Гершензон, И. Г. Эренбург, С. А. Есенин, В. В. Маяковский, Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский, А. Белый, А. Н. Толстой, А. М. Горький, К. Б. Радек²⁵.

В свою очередь, культурная жизнь в пережившей революцию России вызывала интерес в Европе, поэтому эмигрантские издательства охотно публиковали советских авторов. В Москве и Петрограде еще несколько лет после революции продолжали издаваться сочинения писателей, оказавшихся теперь за границей. В числе талантливых русских литераторов в Берлине были молодые А. М. Ремизов, В. Ф. Ходасевич, Н. Н. Берберова. Берлин впитал в себя последние новинки погибшего Серебряного века России, чтобы продлить им жизнь.

В культурной жизни русской эмиграции в Берлине возродилась принесенная из прежней России форма литературных вечеров. Среди писателей на этих собраниях выделялись одинаково хорошо известные по обе стороны границы: И. Г. Эренбург, П. П. Муратов, В. Ф. Ходасевич, В. Б. Шкловский, В. Г. Лидин, А. Ващенко, А. Белый, Б. К. Зайцев, Н. Н. Берберова. В столице Германии был образован «Дом литераторов» – по примеру дореволюционного петербургского «Дома искусства». Здесь читали свои произведения Ремизов, Маяковский, Ходасевич, Шкловский и многие

²⁵ Филиппова М. В. Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920 — 1933-х гг. М., 2001. С. 49.

другие представители творческой интеллигенции. В 1922 г. был организован Клуб писателей, в который вошли как эмигранты, так и деятели культуры из Советской России.

Особые обстоятельства жизни русских в Берлине определили и интенсивную литературно-издательскую деятельность. В Берлин переехало большинство русских издательств. Информацию об их деятельности мы имеем во многом благодаря журналу «Русская книга» (позже «Новая русская книга»), который начал издавать в Берлине бывший профессор права А. С. Яценко. Этот журнал давал хотя и не полные, но высоко профессиональные обзоры эмигрантских публикаций, в том числе и частично по Советской России. Ценность этого издания состояла еще и в том, что А. С. Яценко сумел установить широкие международные контакты. Его журнал первым извещал о выходе новых книг, журналов, брошюр в большинстве центров Российского зарубежья²⁶.

Уже на эмигрантской почве появились новые издательства: «Эпоха», «Нева», «Геликон», «Мысль», «Петрополис» и другие. По подсчетам разных авторов, в 1920 – 1930-х гг. в Берлине существовало не менее 40 русских издательств. Среди них около десятка было из разряда крупных: они напоминали издательские фирмы дореволюционной России, а часто сохраняли и прежних руководителей. В Берлине издательское дело было поставлено на широкую ногу, в том числе и с точки зрения уровня полиграфии и оформительства. Модерн Серебряного века озарил эмигрантские издания 20-х гг. своим изысканным вкусом и изяществом.

Берлинский период многие эмигранты воспринимали как временную «пересидку», надеясь переждать, «пересидеть на чемоданах» смутное время в России. Для прессы того периода характерно судорожное выискивание хоть каких-то обнадеживающих вестей из России. Эмигранты радовались малейшим и часто выдуманым признакам «стабилизации» положения как

²⁶ Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин 1921–1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris, 2003. С. 146.

вестникам близкого возвращения. А новости, служившие пищей для таких надежд, были очень разные: подробности голода 1921–1922 гг., информация о Кронштадтском мятеже и крестьянской войне на Тамбовщине, известия о концессиях, арестах, расстрелах, высылках, слухи о болезни Ленина и т.п. Все они рождали уйму толкований и питали весь диапазон эмигрантских чувств от надежды до отчаяния.

Вот почему история с письмом М. А. Волошина, адресованным издателю А.С. Яценко, стала весомой причиной для краха многих иллюзий и сигналом духовного угасания берлинской эмиграции. Свидетельства самого А.С. Яценко и историка эмиграции Р. Б. Гуля не случайно придают много значения обстоятельствам появления (а еще больше -пропажи) этого письма.

В издательство А. С. Яценко с оказией было доставлено письмо из Крыма от М. А. Волошина. Его стихи тогда печатались во многих изданиях всех политических направлений, но А. С. Яценко и М. А. Волошина связывали еще и дружеские отношения. Издателю было доверено и ведение всех литературных дел поэта за границей. Именно ему доверил М. А. Волошин и свое необычное послание. Доставленное письмо было длинным(40–50 страниц), и содержало свидетельства красного террора в Крыму после того, как его заняла Красная армия. Описание кровавой крымской трагедии потрясло А.С. Яценко, он рассказывал об этом многим своим знакомым в Берлине, собирался напечатать и стихи, и письмо в своем журнале (стихи М. А. Волошина о терроре были спешно напечатаны А. С. Яценко в февральском номере «Новой русской книги» за 1923 г.; в том же году они вышли в берлинском русском «Книгоиздательстве писателей»).

Но еще больший шок испытали издатель и берлинская публика, когда письмо неожиданно и загадочно исчезло. По Берлину поползли слухи о «длинных руках» ВЧК, об ее агентах за границей. Стало неудобно и тревожно. Да и то, что сообщал М. А. Волошин о терроре в России, четче обозначило разницу между эмигрантскими иллюзиями и реальностью на родине. Становилось ясно, что прежней, любимой ими России давно нет, ее

не вернуть. Изгнание становилось очевидной жизненной перспективой для сотен тысяч русских.

В 1922–1923 гг. настроения разочарования и безнадежности стали брать верх. Надежды на возвращение тают, жизнь в Берлине становится дорогой, а связи с родиной прерваны. Тягостное впечатление произвел разгон и арест общественной организации помощи голодающим, политический процесс над эсерами в августе 1922 г., высылки интеллигенции. Из России явно повеяло холодом непримиримости, отчуждения, разрушались и без того призрачные связи.

Одни за другими закрывались в Берлине газеты и журналы, которые делали ставку на «наведение мостов», «сменовеховство», «возвращенчество». Расхождение с Советской Россией означало крах тех издательств, которые ориентировались не только на заграничного читателя, но и на ее внутренний рынок. Потеряв читателей на бывшей родине, обанкротилось крупнейшее русскоязычное издательство в Берлине – издательство З. И. Гржебина. Вслед за ним одно за другим стали закрываться и более мелкие русские издательства.

С 1923–1924 гг. центр русской культурной жизни перемещается в Париж.

По мере того как утрачивали свою актуальность прежние военные союзы, раскол диаспор на пронемецкое и проантантовское течение уступал на второй план, уступая место политическим и программным симпатиям. Это относится к меньшевикам, устроившимся при резиденции СДПГ, самой сильной партии Второго интернационала, и к русским монархистам и правым экстремистам, которые обрели сильный резонанс и мощных союзников в реакционно-шовинистической среде Веймарской республики. В 1920-х гг. в Берлине были представлены практически все русские партии дореволюционного периода, а так же новые течения, например движения «Смена вех», младороссы и евразийцы .

Меньшевики объявились в Берлине в виде руководящей группы, в рядах которой были Юлий Мартов, Ева Бройдо, Давид Далин, и др. Объявив себя «Зарубежным бюро Социал-демократической партии России» (Берлин), они совместно с Московским бюро образовали Центральный комитет. Они тут же восстановили свои довоенные связи с германской социал-демократией и были вплоть до 1933 г. источником антибольшевистской политики в отношении России. В период между 1921–1933 гг. в Германии выходила еженедельная газета меньшевиков «Социалистический вестник», которая так же издавалась на немецком языке. Активность меньшевиков по существу была нацелена на Германию. В 1933 г. бежали из Германии в Америку.

Вторая крупная революционная партия были эсеры, которые обосновались в Берлине. С 1919 по 1922 гг. они издавали газету «Голос России», с 1922 по 1925 гг. – «Дни», важнейший орган социал-революционеров в изгнании. Вожди эсеров Александр Керенский, Виктор Чернов, Сергей Прокопович и Елена Кускова приезжали на время в Берлин из Парижа и Праги. Газета эсеров дает хорошую возможность бросить взгляд на русскую жизнь в Берлине тех лет, в ней сотрудничали выдающиеся русские писатели.

В еще большей степени можно сказать о газете «Руль», издававшейся в Берлине с 1920 по 1932 гг. ведущими представителями конституционно-демократической партии. Владимир Набоков, Август Каминка и Иосиф Гессен делали в ней уже не столько истории партии, сколько историю прессы и культуры. Проект Владимира Набокова: объединить в изгнании партию кадетов и в первую очередь добиться слияния с ее левым крылом по руководством Милюкова, проект был обречен на провал из-за покушения правозэкстремистских террористов в Берлинской филармонии 28 марта 1922 г., жертвой которого стал Набоков и программу действий по отношению к Советской России невозможно было реализовать.

Новыми внутри традиционного партийного ландшафта в изгнании, известного с дореволюционных времен, были те течения, которые

реагировали на становление и укрепления советской власти и требовали отказа от старых, нереалистических мечтаний. К ним относится группировка «Смена вех». Ее глашатаи призывали к примирению с новым советским порядком. Они хотели поставить потенциал эмиграции на службу Советской России и даже призывали к их возвращению. Некоторые ее идеологи издавали в Берлине с 1922 по 1924 гг. на советские деньги ежедневную газету «Накануне». И хотя их призыв к возвращению не нашел большого отклика, сменовеховское течение симптоматично для процессов интеллектуального брожения и в послереволюционной России, и в рядах эмиграции. Речь шла о новом стиле взаимоотношений между революционной властью и частями старых, в том числе имперских элит, этот стиль называется «национал-большевизм».

Нечто подобное можно сказать и о течении «евразийцев», они имели свои основные базы в Праге и Софии, но в Берлине, благодаря публикациям и докладам П. Савицкого и Л. Карсавина, вызвали смятение и ажиотаж. Они истолковывали русскую революцию как творческий процесс, в ходе которого на почве России – по ту сторону Востока и Запада – должен сложиться новый синтез. Еще отчетливее эта тенденция – признавать большевизм как исконно русское явление – проявляется в движении «младороссов», основанное Казем-Беком в Мюнхене в 1923 г. Наблюдая за итальянским фашизмом и немецким национал-социализмом, «младороссы» пропагандировали модернизированный советский монархизм, который должен был резко отмежеваться от старого царского режима. Многие элементы, впервые получившие развитие у «младороссов» – корпоративизм, путь между либерализмом и большевизмом, национализм всплывает в партийных группировках 1930-х гг.

В первой половине 1920-х гг. в Германии существовало до 46 российских организаций, оказывавших помощь всем категориям беженцев. Еще с 1916 г. в Берлине работало Общество помощи российским гражданам.

Земгор, берлинское отделение. Российская организация, ведавшая оказанием помощи российским эмигрантам в Германии, был Земгор, берлинское отделение которого возглавлял Ф. В. Шлиппе. С 1921 г. основными направлениями в деятельности русского Земгора было подыскание дешевого жилья для прибывавших в Германию беженцев; организация приютов для престарелых и инвалидов; создание питательных пунктов для неимущих эмигрантов; помощь в сбыте изделий русских ремесленников; правовая помощь и т.д. Русским Земгором в Германии осуществлялось также финансирование Центрального бюро русских артелей и так называемого «Кустарного отдела». Кроме того, периодически выдавались ссуды отдельным эмигрантам на приобретение орудий труда для создания собственного дела. Проводилась Земгором и «культурно-просветительная работа». Это понятие включало в себя предоставление русским эмигрантам – бывшим студентам возможности пройти аттестацию для дальнейшей учебы; назначение стипендий тем из них, которые учились в германских учебных заведениях; субсидирование созданных в Берлине русских учебных заведений и курсов; выдачу пособий на открытие библиотек, продолжение учебы и т.п. До весны 1922 г. Земгор под управлением Ф. В. Шлиппе являлся почти независимой организацией, – лишь третья часть его фондов комплектовалась за счет финансирования из Парижской организации русского Земгора, возглавлявшегося князем Львовым. Однако в 1922 г. германское правительство закрыло созданные им беженские лагеря, в результате чего нагрузка по оказанию помощи нуждавшимся, лежавшая на Земгоре, увеличилась многократно. К этому моменту Земгор уже практически полностью зависел от финансирования Российским обществом Красного Креста, получавшем большую часть средств из Парижа.

Благотворительная помощь в 1922 г. осуществлялась Земгором по четырем основным направлениям: снабжение беженцев одеждой; выдача единовременных денежных пособий; выдача карточек на получение дешевых

обедов и выдача денежных пособий для проезда на родину. «В отчете Земгора за 1922 г. было названо количество эмигрантов, получивших такую благотворительную помощь; их число достигло почти 5 тыс. человек.

Продовольственная помощь Земгора была сконцентрирована, главным образом, на содержании общежитий для русских беженцев в Гарце и общежитий Александергейм в городе Тегель, расположенном недалеко от Берлина. В этих учреждениях в 1922 г. проживало 497 человек.

Русским Земгором в Германии осуществлялось также финансирование Центрального бюро русских артелей и так называемого «Кустарного отдела». Кроме того, периодически выдавались ссуды отдельным эмигрантам на приобретение орудий труда для создания собственного дела.

Проводилась Земгором и «культурно-просветительная работа». Это понятие включало в себя предоставление русским эмигрантам – бывшим студентам возможности пройти аттестацию для дальнейшей учебы; назначение стипендий тем из них, которые учились в германских учебных заведениях; субсидирование созданных в Берлине русских учебных заведений и курсов; выдачу пособий на открытие библиотек, продолжение учебы и т. п. В условиях прекращения финансирования со стороны германского правительства и сокращения помощи Американского союза христианской молодежи, первое время поддерживавших деятельность русского Земгора, именно культурно-просветительское направление было выбрано в качестве приоритетного, которое не должно было быть затронуто неизбежным сокращением масштабов деятельности. Осложнялась ситуация и недоброжелательными отношениями между князем Львовым и Шлиппе – в 1923 г. Львов направил в Берлин своего представителя с поручением отстранить Шлиппе от руководства Земгором. «Все эти причины, наряду с обострившимся с каждым днем экономическим кризисом в самой Германии, привели к прекращению деятельности русского Земгора в 1924 г.»²⁷.

²⁷ Сабенникова И. В. Русская эмиграция как историко-культурный феномен // Мир России. М., 1997. № 3. С. 24.

Деятельность Союза российских торгово – промышленных и финансовых деятелей. Деятельность Союза российских торгово-промышленных и финансовых деятелей в Германии в 1920-х гг. была сконцентрирована, главным образом, на вопросах правовой адаптации русских эмигрантов и проблеме взаимоотношений с советской властью в области экономики, а также анализе процесса экономического развития Советской России. На заседаниях Юридической секции Союза зачитывались доклады, посвященные юридическим вопросам, возникавшим в русской колонии: «Русский эмигрант в Германии с правовой точки зрения». Способствовать адаптации наименее защищенной части русской колонии – инвалидам – был призван Союз русских увечных воинов в Германии. В мае 1922 г. Союзом было открыто в Берлине общежитие.

Международные организации. Деятельность Американского союза христианской молодежи была сосредоточена, в основном, на образовательных программах для русской эмиграции. В августе YMCA были организованы Русские курсы заочного преподавания, призванные дать возможность не имевшим специальности русским эмигрантам получить прикладную профессию. Учащиеся могли получить на курсах специальные знания по практической математике, электротехнике, радиотелеграфии, дорожному и мостостроительному делу, сельскохозяйственным машинам и орудиям, бухгалтерскому делу, стенографии и т. д. Однако появление такого рода курсов было, скорее, исключением, чем правилом. В отличие, например, от Франции, где стремление русской эмиграции к приобретению прикладных специальностей и самообразованию породило огромное количество очных и заочных курсов, школ, институтов и творческих мастерских, и сделало предпринимательство в области образования одной из самых успешных форм российского бизнеса в эмиграции, русская колония в Германии не отличалась подобной тягой к знаниям. Такое различие было обусловлено, прежде всего, ее социальным составом с преобладанием, как уже говорилось выше, представителей состоятельных слоев общества.

При поддержке YMCA был организован и Русский спортивный кружок в Берлине. В кружке 80 его членов занимались боксом, плаванием, легкой атлетикой, теннисом, футболом и гимнастикой.

Однако подавляющая часть русских организаций в Германии носила характер «клубов по интересам», созданных по политическому, профессиональному или национальному признаку, где эмигранты проводили время в бесконечных дискуссиях о «миссии эмиграции» и о «судьбе России». В 1922 г. наиболее «аристократические» элементы русской эмиграции объединились в две братских организации: Старый клуб, открытый исключительно для членов бывшего Императорского яхт-клуба и Английских клубов Москвы и Петербурга, и Общество служащих Министерства иностранных дел. Времяпрепровождение членов подобных обществ нельзя было назвать тягостным. Вот как был описан воскресный день одного из них: «Вчера состоялась... устроенная дамским комитетом Союза русских евреев в Германии парходная прогулка. В 11 часов переполненный парход под пение национальных еврейских и русских песен тронулся в Клейн-Глинике, где... в ресторане состоялся заранее приготовленный для всех обед, после которого в саду ресторана состоялись танцы»²⁸.

Клубы по интересам. Однако подавляющая часть русских организаций в Германии носила характер «клубов по интересам», созданных по политическому, профессиональному или национальному признаку, где эмигранты проводили время в бесконечных дискуссиях о «миссии эмиграции» и о «судьбе России». В 1922 г. наиболее «аристократические» элементы русской эмиграции объединились в две братских организации: Старый клуб, открытый исключительно для членов бывшего Императорского яхт-клуба и Английских клубов Москвы и Петербурга, и Общество служащих Министерства иностранных дел. В мае 1920 г. была предпринята

²⁸ Селунская В.М. Роль эмигрантских организаций 1920 – 1930-х гг. в процессе адаптации россиян за рубежом. // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов. Сборник статей. М., 1999. С. 26.

попытка постепенного «перевода» части наименее обеспеченных эмигрантов на «самофинансирование», для чего при Земгоре был создан Кустарный отдел, где могли получить низкоквалифицированную работу нуждавшиеся в ней. Задачу координации деятельности и представительства интересов возникавших русских артелей призвано было решать Центральное бюро русских артелей, официально зарегистрированное германскими властями 29 апреля 1921 г. Медицинская благотворительная помощь российским эмигрантам в Германии была сконцентрирована, главным образом, в учреждениях Российского общества Красного Креста.

Русское благотворительное общество в Германии. Русское благотворительное общество в Германии, созданное в июле 1921 г., предполагало осуществлять свою деятельность путем создания «в порядке, законами Германского государства установленным» общежитий, столовых, мастерских, справочных и посреднических контор, кооперативов, «торгово-промышленных заведений», школ и т.п. Предпринимались и попытки самоорганизации российской эмиграции. Осенью 1920 г. был создан кооператив «Русская колония». Своей целью созданная организации декларировала именно помощь своим членам, а именно «будучи организацией неполитической и внепартийной», кооператив «Русская колония» стремился объединить российскую эмиграцию в Берлине «...на почве общественной самодеятельности и самопомощи». Общество русских врачей, созданное в Берлине в мае 1920 г., также ставило одной из своих целей благотворительную помощь эмигрантам.

2. Русско-еврейская эмиграция

Отдельно проанализируем группу эмигрантов из числа российских евреев, в первую очередь потому, что еврейская народность пострадала больше всех от действий нацистской диктатуры, и среди пострадавших были евреи, которые являлись бывшими поданными Российской империи.

Первая мировая война и послевоенные события стали для евреев потрясением, многие были депортированы из прифронтовой зоны в глубь европейской части Российской империи, депортация нередко сопровождалась погромами. События гражданской войны и установление власти большевиков привели к разрушению экономической жизни еврейского сообщества, что послужило причиной миграции евреев на Запад и Восток. Как было сказано в 1 главе данной работы, Германия была для российских эмигрантов местом больших надежд и ожиданий. Первоначальной целью еврейских общин было обосноваться на территориях Франции и США, Америка в этом плане обладала наименьшей привлекательностью, так как для русского общества того времени немецкий и французский языки были куда ближе, чем английский.

Несмотря на то, что еврейская группа была третьей по численности группой эмигрантов, она более всего выделялась среди российской эмиграции. «Третья группа – русские евреи – была наиболее буржуазной среди эмигрантов. Она поставляла основную массу представителей свободных профессий: врачей, адвокатов, издателей, публицистов, – образуя своего рода организующий центр русской диаспоры...»²⁹, - так писал о ярких представителях еврейской диаспоры Карл Шлёгель. Но, по словам историков Олега Будницкого и Александры Полян: «В первые послевоенные годы иммиграция восточноевропейских евреев была преимущественно рабочей (75,96 % мигрантов – мужчины в возрасте от 15 до 30 лет, большинство

²⁹ Шлёгель К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918 – 1945). М., 2004. С. 160.

занималось неквалифицированным физическим трудом»³⁰. Я склонен доверять больше мнению Будницкого и Полян, так как большая часть российской эмиграции, в том числе евреи, не были востребованы как представители свободных профессий на рынке труда. Статус беженцев не позволял им занять высокооплачиваемые места, поэтому в еврейской диаспоре начала доминировать физическая сфера труда, они становились рабочими на табачных фабриках, скорняками, розничными торговцами, учителями, лавочниками, пекарями, мясниками, плотниками, сапожниками, музыкантами, ювелирами, мелкими промышленниками³¹. «Миграции восточноевропейских евреев и происходивший с исключительной во всемирной истории скоростью процесс пролетаризации, в кратчайшее время превративший еврейские массы из народа торговцев в народ рабочих-пролетариев, – это неоспоримые факты»³², – отмечают в 1923 г. руководители благотворительной организации Союз восточных евреев. Американская статистика в 1931 г. подчеркивает «вытеснение традиционных видов занятости, таких как розничная торговля и неопределенные занятия физическим трудом (более тяжелым, но более продуктивным)»³³.

Российско-еврейским мигрантам в короткий срок пришлось резко сменить сферу занятости, из сферы товаров и услуг они перешли в сферу рабочих, я думаю, что это объясняется в первую очередь тем, что в связи с переселением произошел отрыв от традиционного уклада жизни. Основные последствия этого явления были двух типов: социальные (ослабление влияния и власти общины, резкое расширение системы социальных связей для бывших ее членов) и культурные (отход от традиционных ценностей и подверженность влиянию культуры нового окружения). Во-вторых, среда проживания евреев изменилась: в Российской империи большинство евреев жили в местечках и мелких городах, в эмиграции же они концентрировались

³⁰ Будницкий О. Русско-еврейский Берлин (1920 – 1941). М., 2013. С. 13.

³¹ Там же. С. 186.

³² Либман Х. Международная миграция евреев // Международная миграция. Вып. 2. Интерпретации группы ученых в разных странах / под ред. В. Ф. Уилкокс. Нью-Йорк, 1981. С. 212.

³³ Там же. С. 215.

преимущественно в крупных городах Европы, в таких как Прага, Берлин, Мюнхен, Париж.

Поначалу российские евреи пытались держать себя отдельно от немецких евреев, так как евреи славятся сохранениями традиций истинно своих и взятых из традиций других народов, в данном случае русского. Трудно за коротких срок отказаться от того, в каком духе ты воспитывался и жил, и воспринять другую культуру. Но со временем изменился социокультурный облик русских евреев. Слом традиционной общинной структуры означал резкое социальное расслоение и секуляризацию. Стереотип набожного самодостаточного еврея в традиционной одежде, часто идеализируемого и противопоставляемого немецкому еврею, устарел³⁴. Несмотря на то, что русские евреи начали внедряться в немецкое общество, для немцев в том числе и немецких евреев восточноевропейские евреи не были желанными гостями в Германии. Они выглядели не так, как европейцы, придерживались иных обычаев, были, казалось, отсталыми, говорили на непонятном языке. Их большая численность, чуждость и неизбежные попытки найти жилье и работу в нищей послевоенной Германии сослужили им дурную службу. Веймарскую Германию захлестнула сильнейшая волна антисемитизма: немцы, потрясенные поражением Германии в войне, часто обвиняли собственных евреев в саботаже, предательстве и шпионаже в пользу противников, скудное и нестабильное послевоенное существование заставляло немцев видеть в еврейских мигрантах нахлебников, конкурентов за квартиры и рабочие места, спекулянтов и попрошайек.

В общественном сознании восточноевропейские евреи представляли жадными, пронырливыми, аморальными; их обвиняли в спекуляции драгоценными металлами и хлебом и т.д. Так же их обвиняли в развитии преступности и проституции. Во время финансового кризиса 1923 г. в нескольких городах Германии, а также в Шойненфиртеле, районе

³⁴ Борькой А. , Мендес-Флор П. Немецко-Еврейская история в современности. Вып. 4. Обновления и разрушения. 1918 – 1945. Нью-Йорк, 1998. С. 62 – 63.

компактного проживания еврейских мигрантов в Берлине, происходили погромы, которые удалось остановить только после обращения к министру внутренних дел К. фон Северингу³⁵. Самая крупная волна погромов в Шойненфиртеле лишь на несколько дней предшествовала гитлеровскому пивному путчу в Мюнхене³⁶.

Германия с давних времен была домом для евреев, они, живя здесь, сохраняли свои культурные ценности, впитывали немецкие. Странно было бы не рассмотреть «встречу» евреев Запада и Востока в Германии. Ведь на протяжении всей истории всегда был конфликт этих противоположностей. В данном случае произошла та ситуация, что разные части одного народа без своего государства, с разными культурными ценностями и взглядами встретились. Эта ситуация, как двусторонняя медаль. С одной стороны, немецкие евреи помогали русским евреям, оказывая им благотворительную помощь. «Мы пожертвовали сотни тысяч марок, чтобы не допустить их отправки в концлагерь. Саксония – это въездные ворота в Германию для галицийских и польских евреев», – говорил глава общины Хемница на съезде немецких общин Германии в январе 1921 г.³⁷. Однако нередко восточноевропейские евреи становились для принимающих их еврейских общин политически опасными. За счет притока восточноевропейских евреев численность общин заметно возрастала, и, объединившись с электоратом той или иной партии, русские евреи могли составить решающее политическое большинство. На общинных выборах они, скооперировавшись с оппозиционерами, добивались свержения правящих партий и иногда приводили к победе партии более радикального толка³⁸. В то же время необходимо подчеркнуть, что этнические связи побеждали и, игнорируя то, что русские евреи составляли политическую конкуренцию, руководители ряда еврейских общин Германии считали своим долгом в течение

³⁵ Мауэр Т. Восточные евреи в Германии (1918 – 1933). Гамбург, 1986. С. 329 – 332.

³⁶ Там же. С. 339.

³⁷ Адлер-Рудель Ш. Восточные евреи в Германии. Берлин, 2003. С. 31.

³⁸ Бренер Д. А. Содействие Восточно-Европейского Еврейства. С. 83 – 84.

нескольких лет содержать их. Мне представляется, что важной была не только этническая солидарность, но и религиозная традиция, которая объединяла евреев. Однако при этом руководители общин пытались по возможности сократить время пребывания мигрантов в Германии.

Гораздо более меркантильным было содействие, которое оказывала мигрантам немецко-еврейская идеологическая ортодоксия: она была заинтересована в притоке в общины евреев, соблюдающих религиозные традиции, поскольку этот приток сулил ортодоксам усиление позиций и возможный успех на общинных выборах³⁹. Русских евреев стали использовать в политических целях, чтобы обеспечить большинство. Опять же с другой стороны политическая элита в лице немецких евреев боялась, что их будут идентифицировать с менее развитыми в культурном и образовательном смысле восточными евреями. А вот государственные деятели высокого ранга еврейского происхождения не чувствовали никакого родства с евреями-мигрантами, редко вступались за них, особенно если интересы последних входили или могли входить в конфликт с интересами государственными⁴⁰.

Еще одна причина, по которой немецкие евреи не хотели, чтобы их идентифицировали с восточными евреями, была в языках идиша и иврита. Любой народ проживающий на территории другой страны многие поколения впитывает в свой язык и культуру местные элементы. Русские евреи впитали в себя элементы русского языка и культуры, немецкие евреи элементы немецкого языка и культуры. Я думаю, из-за такого синтеза культура могло случиться недопонимание, которое вызывало конфликты. В современном мире есть много примеров. Взять ту же Россию, часто бывают недопонимания в общении русского человека проживающего в западной части России и восточной. Также если русский человек переехал в другую страну, например в США, у его детей будет уже другое воспитание, на

³⁹ Борькой А., Мендес-Флор П. Немецко-Еврейская история в современности. Вып. 4. Обновления и разрушения. 1918 – 1945. Нью-Йорк, 1998. С. 62.

⁴⁰ Будницкий О.. Русско-еврейский Берлин (1920 – 1941). М., 2013. С. 24.

американский манер, и то что их ровесникам, проживающим на территории России, будет казаться нормальным, для них будет казаться аморальным, безнравственным и т.д.

Стремление немецких евреев отмежеваться от своих восточноевропейских собратьев подчас принимало довольно причудливые формы: немецкие евреи сжились с антисемитскими стереотипами и проецировали их на восточных евреях. В правой немецкой прессе сформировался определенный стереотип в отношении восточных евреев: в отличие от немецкого еврея, он однозначно чужой, он по-другому выглядит, говорит на другом языке, ведет другой образ жизни. Он совершенно не похож на немца, и потому его гораздо проще изображать карикатурно⁴¹: это торговец или попрошайка, который боится тяжелого физического труда и не берется за него, грязный и больной, преступник и развратник по натуре, лживый и безнравственный⁴². В политическом плане восточноевропейские евреи стали также частично отождествляться с коммунистами и социалистами.

С одной стороны мы видим, что немецкие евреи хотят помочь восточным, но, с другой стороны, у них возникла неприязнь к восточным, сопротивление тому, что их объединяют в одну группу. Так же немецкие евреи использовали русских евреев в корыстных целях, чтобы обеспечить политическое большинство внутри общины. Чувствуя, что их используют в корыстных целях, восточные евреи решили создать свои организации отвечающие за их интересы и оказывать поддержку.

Одной из первых организаций, которая появилась в Германии, было «Общество ремесленного труда», которая была создана еще в 1880 г. в Петербурге и воссоздана в 1921 г. в Германии, где она была реорганизована во всемирную организацию. С этого времени штаб-квартира ОРТ находилась в Берлине, его филиалы открылись в разных

⁴¹ Ашхайм С. Братья и незнакомцы. Берлин, 2001. С. 215.

⁴² Мауэр Т. Восточные евреи в Германии (1918 – 1933). Гамбург, 1986. С. 104 – 119.

городах Германии. ОРТ стало не только благотворительной организацией, но и культурным, политическим и интеллектуальным центром русско-еврейской эмиграции в Берлине. По словам одного из лидеров ОРТ Д. В. Львовича, «наш президиум, наше Центральное [правление]... не что иное, как собрание представителей разных центральных комитетов трудовиков, эсеров, Бунда, – даже меньшевиков. Разве это собрание не важнее отдельных центральных комитетов?»⁴³. Деятельность организации в Германии в основном завершилась с приходом к власти нацистов, но и после установления нацистской диктатуры одна из мастерских ОРТ в Берлине продолжала функционировать еще около 10 лет⁴⁴.

Союз русских евреев в Германии (СРЕвГ) – организация самопомощи, созданная русскими евреями уже в эмиграции. Был основан в Берлине в 1920 г., первым председателем был Исаак Соломонович Соловейчик, который скончался в 1921 г.. На пост председателя был приглашен Я. Л. Тейтель покинувший Советскую Россию. Тейтель окончил юридический факультет Московского университета, в Российской империи часто участвовал в благотворительных акциях. Тейтель стал инициатором создания и покровителем детского сада для социально неблагополучных детей. Число детей (в основном из окраинных районов), посещавших сад, достигало 2000 человек. Своей общественной и филантропической деятельностью, особенно заботой о бедных детях, Тейтель приобрел популярность в широких слоях русской интеллигенции⁴⁵. Не удивительно что после приезда в Германию ему пришло приглашение на место председателя. Этот человек вел бурную деятельность и благодаря

⁴³ Аронсон Г. Записки секретаря ОРТа / Публ., вступит. статья и комментарии А.И. Иванова // Архив еврейской истории. М., 2006. Т. 3. С. 95.

⁴⁴ Там же. С. 96.

⁴⁵ Гольденвейзер А. Я.Л. Тейтель (1859 – 1939) // Еврейский мир. Сборник 1944 года. Иерусалим; М; Гешарим; Минск: МЕТ, 2001. С. 305 – 327.

ему молодая организация стала известной и имела много связей с другими организациями не только в Германии, но и в других странах⁴⁶.

Правление Союза состояло из 24 членов, избираемых ежегодно на общем собрании. Каждый год из состава правления выбывали 8 членов (сначала по жребию, потом по старшинству вступления), причем выбывшие могли быть вновь избраны. Заседания правления проводились минимум два раза в месяц, кроме того, председатель мог созывать заседания по мере надобности. Каждый член правления имел право вносить предложения, но не позднее чем за три дня до заседания. Предложение об исключении кого-либо из состава правления могло быть внесено не менее чем тремя членами правления. Решения принимались большинством, при равенстве голосов перевес достигался голосом председателя. Для исключения кого-либо из состава Союза был необходим кворум в 12 членов и большинство в 2/3 голосов.

Из членов правления избирался президиум – председатель и трое его товарищей (заместителей). Президиум осуществлял распорядительную и исполнительную функции Союза. Председатель президиума представлял Союз русских евреев во внешних сношениях, руководил президиумом и всем делопроизводством, подписывал все исходящие от правления бумаги, имел право участвовать в заседаниях всех комиссий с правом голоса. Среди товарищей председателя один выполнял обязанности казначея, другой – счетовода и делопроизводителя.

В составе Союза насчитывалось шесть комиссий: благотворительная, финансовая, культурно-просветительская, синагогальная, ссудная и дамский кружок. Каждая комиссия сама выбирала своего председателя.

⁴⁶ Капитайкин Э. «Веселый праведник» – Яков Львович Тейтель // Евреи в культуре русского зарубежья: Сборник статей, публикаций, мемуаров и эссе: 1919 – 1939 гг. / Ред. М. Пархомовский. Иерусалим, 1992. Т. 1. С. 465 – 475.

Помощь просителям (рассмотрение их документов и распределение средств) осуществляли несколько комиссий. Благотворительная комиссия, через которую проходило большинство прощений о материальной помощи, занималась также организацией благотворительных обедов, содержала пункт выдачи одежды и оплачивала прием больных в поликлинике доктора Михаэлиса (Берлин) и посещение тяжелобольных на дому. Ссудная комиссия распределяла краткосрочные ссуды тем просителям, которые планировали устроиться на работу или открыть собственное дело и обращались к Союзу за поддержкой. Дамский кружок заведовал столовыми и дешевыми кухнями, снабжал неимущих едой и дровами или углем для отопления, собирал и раздавал белье, одежду и обувь, заботился о находившихся в больницах и ночлежках, а также проводил исследование положения обращающихся за помощью. Дамский кружок вдобавок устраивал благотворительные балы, вечера и аукционы.

Финансовая комиссия занималась поиском средств для Союза, принимала членские взносы и пожертвования, составляла годовой бюджет.

Функции общинного строительства осуществляли культурно-просветительская и синагогальная комиссии. Культурно-просветительская комиссия ведала библиотекой, устраивала доклады, лекции (в лектории Союза выступали такие известные ученые и публицисты, как Б. Д. Бруцкус, С. М. Дубнов, Л. И. Шестов, Ю. И. Айхенвальд, С. И. Гессен, А. М. Кулишер, С. Л. Франк)⁴⁷.

«В ноябре 1928 года был основан Детский дом имени Я. Л. Тейтеля, основной задачей которого поначалу было «дать приют детям, оставляемым на целый день родителями, и вести борьбу с душевным очерствением и ожесточением, порождаемыми разлагающим влиянием улицы». Позднее Детский дом стал заниматься и

⁴⁷ Будницкий О. Русско-еврейский Берлин (1920 — 1941). М., 2013. С. 48.

образованием своих воспитанников: проводились уроки по немецкому языку, дополнительные занятия по школьным предметам; для одаренных детей – занятия по музыке. Кроме того, 75 % родителей воспитанников Дома просили педагогов заниматься с детьми русским языком, и в Детском доме проводились занятия по русской грамоте и русской литературе. Впоследствии было организовано и профессиональное обучение: для мальчиков – по электротехнике, столярному и переплетному делу, для девочек – по стенографии, кройке и шитью. На каникулы больных детей отправляли в санатории и оздоровительные «детские колонии». Обе организации были сравнительно небольшими: в клуб «Дети-друзья» приходило до 150 детей, в Детдом – до 94»⁴⁸. Судя по этой информации, Тейтель решил продолжить свою благотворительную деятельность, которую он делал на территории России, в Германии. Направленность опять же была на детей российских мигрантов. Я думаю, что он стремился дать будущее этим детям на территории другой страны. Профессиональное обучение в основном состояло в мелкой ремесленной сфере.

СРЕВГ унаследовал традиции благотворительности и русских, и еврейских организаций. Он тесно контактировал как с русскими эмигрантскими, так и с еврейскими благотворительными организациями Германии и международными еврейскими организациями. Деятельность СРЕВГ была во многом построена по модели деятельности Земгора: как и Земгор, Союз русских евреев был организацией аполитичной, ведущей, однако, активную социальную работу. В основе деятельности обеих организаций была благотворительная помощь: выдача пособий, содержание благотворительной столовой и поликлиники, юридические консультации и помощь адвокатов. Обе организации занимались также образованием мигрантов. Земгором была основана внушительная по эмигрантским масштабам школьная сеть – несколько десятков школ в

⁴⁸ Будницкий О. Русско-еврейский Берлин (1920 – 1941). М., 2013. С. 50.

разных странах; деятельность СРЕВГ в этой области была значительно скромнее, чаще всего осуществлялась поддержка студентов и организация лекториев. Перспектива создания русско-еврейской школы в Берлине обсуждалась, но необходимого количества средств для этого не нашлось.

Союз русских евреев был сравнительно крупной по эмигрантским масштабам организацией: в лучшие годы его членами являлись несколько сот человек. В 1920 г. в Союз входили 685 человек⁴⁹, по состоянию на 1 января 1923 г., т.е. еще до финансового кризиса, обеднения и отъезда большинства членов союза, их насчитывалось 511 человек, на 1 января 1925 г. – «более 400»⁵⁰. Однако наметившаяся тенденция к сокращению числа членов Союза не получила развития; напротив, как мы увидим ниже, численность членов Союза вскоре вновь превысила 500 человек. Годовой бюджет Союза составлял в среднем 180 – 200 тысяч марок.

В 1928 г. Союз русских евреев впервые обратился за финансовой помощью к еврейским общинам Германии (для этих целей Я.Л. Тейтель вел переговоры с общинами Лейпцига, Гамбурга, Франкфурта-на-Майне, Хемница⁵¹). В дальнейшем Тейтель регулярно совершал поездки по еврейским общинам Европы вплоть до закрытия Союза, и эти поездки становятся одним из важнейших каналов поступления средств в казну Союза.

По воспоминаниям А. А. Гольденвейзера, когда он осенью 1921 г. приехал в Берлин, то взялся организовать при Союзе русских евреев отдел по оказанию бесплатной юридической помощи. «Однако Я. Л. Тейтель умел заставлять своих сотрудников заниматься всем тем, что он считал важным". Поэтому «само собой сложилось так», что Гольденвейзеру пришлось помогать Тейтелю и в сборах.

⁴⁹ Будницкий О. Русско-еврейский Берлин (1920– 1941). М., 2013. С. 56

⁵⁰ Там же. С. 58.

⁵¹ Гольденвейзер А. Я.Л. Тейтель (1859 – 1939) // Еврейский мир. Сборник 1944 года. М.2001. С. 305 – 327.

«В этой области он творил чудеса. В ноябре 1925 г. было торжественно отпраздновано 75-летие Тейтеля, а незадолго перед тем он издал свои мемуары под заглавием «Из моей жизни. За сорок лет». И свой юбилейный банкет, и томик мемуаров Тейтель всемерно использовал для пропаганды возглавляемой им организации. В 1926 году он съездил в Женеву и представил доклад Нансеновскому комитету и директору Международного Бюро Труда Альберу Тома. В 1927 г. он отправляется для сборов в Голландию, а начиная с 1928 года Я. Л. почти непрерывно был в разъездах».

Гольденвейзер приводит список городов, в которых Тейтель делал сборы в пользу Союза русских евреев в течение десятилетия с 1925 по 1935 г., т.е. в возрасте от 75 до 85 лет:

В Германии – Берлин, Гамбург, Лейпциг (три поездки), Франкфурт, Бреслау, Мюнхен, Нюрнберг, Кельн, Дюссельдорф, Дрезден, Хемниц (три поездки).

Для многих видных деятелей русско-еврейского Берлина было характерно двойное самосознание. Они не отделяли себя ни от русского еврейства, ни от русского народа. Иногда это выглядело довольно курьезно. Так, В. С. Мандель, председатель Общества помощи русским гражданам, на Международной конференции помощи в 1924 г. поприветствовал еврейские организации от лица русского народа. В 1926 г., на праздновании 10-летия Общества, Мандель заявил: «Мой долг – от имени комитета нашего Общества, а также от имени многих тысяч русских, сердечно поблагодарить Германию за все то доброе, что она сделала нашему Союзу»⁵². Далее речь шла о дружбе русского и немецкого народов, недавняя война между которыми – лишь недоразумение: «...как между близкими людьми случайная размолвка весьма часто приводит в конце концов к вящему укреплению прежней дружбы и любви, так и по окончании этой несчастной войны, русские и

⁵² Там же. С. 311.

немцы почувствовали, что необходимо забыть кошмарное время и вернуться к старой дружбе»⁵³.

В отчете о «чае для прессы», устроенном 3 мая 1927 г. Союзом русских евреев, сообщалось, что В. С. Мандель от имени Общества помощи русским гражданам благодарил «дружественную организацию союза русских евреев за устройство настоящего собеседования». Мандель пожелал Союзу полного успеха в его начинаниях⁵⁴.

Организации, основанные русскими евреями, взаимодействовали и между собой и с русскими организациями. Они имели общие интересы и помогали друг другу. Взаимодействовали с многими организациями, которые выполняли те же функции Благотворительный союз немецких евреев, Союз восточных евреев, Общество помощи русским гражданам в Берлине, ЦК Красного Креста, Немецкое благотворительное общество, ОЗЕ, Еврейский детский дом для беженцев, Комитет помощи и правовой защиты эмигрантов и трансмигрантов, Союз помощи еврейским врачам в эмиграции, Центральный комитет помощи русским детям в Германии, Еврейский студенческий союз и др.⁵⁵.

Русско-еврейская культура в Берлине, подразделялась на две части, два направления: первое – это евреи в русской культуре (собственно, в этом случае этнические евреи были деятелями русской культуры и ничего специфически еврейского в их работах, как правило, не было), второй – это особая еврейская культура (русско-, идише- и ивритоязычная) в веймарском Берлине. Следует также иметь в виду, что непреодолимой стены между этими направлениями не было.

Евреи по происхождению составляли значительную часть "культурной колонии" русского Берлина. В эту часть включаю и тех людей, которые приезжали из Советской России. Среди литераторов назовем Б. Л. Пастернака, И. Г. Эренбурга, В. Б. Шкловского, М. А.

⁵³ Там же. С. 315.

⁵⁴ В Берлине. «Чай для прессы» Союза русских евреев // Руль. 1927. № 1955. 6 мая. С. 4.

⁵⁵ Адлер-Рудель Ш. Восточные евреи в Германии. Берлин, 2003. С. 44.

Алданова, Сашу Черного, М. О. Цетлина, Л. Н. Лунца, Н. М. Минского, Ю. И. Айхенвальда, среди художников – Л. О. Пастернака, а также многих участников Первой русской художественной выставки: Д. П. Штеренберга, Н. Габо, А. Певзнера, М. З. Шагала, Эль Лисицкого; среди ученых – А. И. Каминку, Б. Д. Бруцкуса. В ученый совет Русского научного института входили Ю. И. Айхенвальд, Б. Д. Бруцкус, С. И. Гессен, А. И. Каминка, А. М. Кулишер, Л. М. Пумпянский, А. А. Эйхенвальд. Среди слушателей (581 человек) института в 1924/1925 учебном г. 276 были иудеями по вероисповеданию (православных было 240 человек, лютеран – 44, представителей армянской церкви – 9, католиков – 5)⁵⁶.

Русские евреи, в силу хорошего владения многими из них немецким языком и старых связей, установившихся или в годы учебы в германских университетах, или «по линии» еврейских организаций, оказывались в Берлине посредниками в русско-немецком культурном диалоге. Среди них были И. В. Гессен, А. Штейн, А. Элиасберг (редактор и переводчик), И. С. Гурвич, писавший на русские темы в германские еврейские газеты, А. И. Каминка и Ю. И. Айхенвальд. Русская музыка на берлинских сценах была в значительной степени представлена исполнителями-евреями: скрипачами Яшей Хейфецом и Натаном Мильштейном, пианистом Владимиром Горовицем, виолончелистом Григорием Пятигорским. Этот список можно продолжить. Хроника жизни русского Берлина показывает, что среди членов русских культурных обществ, среди выступавших на различных русских культурных мероприятиях было значительное количество евреев. Интересно и другое соотношение: евреи – эмигранты из Восточной Европы «составляли непропорционально большую часть независимых еврейских журналистов и деятелей искусства в Германии

⁵⁶ Шлэгель К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918–1945). М., 2004. С. 173.

вплоть до прихода к власти нацистов. Согласно переписи 1925 г., «иностранцами» в Пруссии были более трети всех еврейских писателей и музыкантов и 20 – 25 % всех еврейских издателей и художников».

Многие русские евреи в начале XX в. были глубоко укоренены в российской культуре и политике и в эмиграции не отделяли своего будущего от будущего России, а своих интересов – от интересов русской эмиграции. Анонсы некоторых мероприятий русского Берлина начала 1920-х гг. отчетливо демонстрируют смешение «эллинов и иудеев»: в марте 1921 г. прошло первое заседание берлинского «Русского клуба» под председательством И. В. Гессена, в бюро клуба были выбраны В. Д. Набоков, Н. И. Радин, М. Г. Эйтингон, В. В. Клопотовский, М. П. Кадиш, Г. Н. Брейтман, В. С. Оречкин, О. И. Рунич, Я. З. Чесно, в конце 1922 г. открылась серия вечеров «Постоянные русские воскресенья», ведущими которой были М. Левин и Ю. Померанцев, в феврале 1923 г. публицист и еврейский общественный деятель И. М. Бикерман выступал в «Русском национальном союзе» с докладом «О сплочении русской эмиграции».

Евреи составляли заметную долю членов Союза русских журналистов и литераторов, Союза русских издателей и книгопродавцев, Союза русских музыкальных деятелей, Общества друзей русского искусства, Русского научного института, Общества ревнителей русской книги. Многие издательства, выпускавшие русские книги, принадлежали евреям. Самые крупные и известные из них – «Слово», возглавляемое И. В. Гессеном и А. И. Каминкой, издательство З. И. Гржебина (некоторое время дружившего, а затем рассорившегося с М. Горьким). Гржебин добился, чтобы в берлинском филиале его издательства размещались советские заказы на издание книг, предназначенных для ввоза в Россию. Это было дешевле, чем издание книг в Советской России. Однако ведение бизнеса с советской властью оказалось делом крайне ненадежным и привело к разорению издателя. К

числу наиболее известных и долговечных издательств относился «Петрополис», основанный в 1920 г. в Петрограде Л. П. Карсавиным, Я. Н. Блохом, Д. К. Петровым, А. С. Каганом, Г. Л. Лозинским и А. М. Розенером. В 1922 г. «Петрополис» открыл отделение в Берлине (заведующий А.С. Каган), в 1924 г. ставшее самостоятельным. «Петрополис» выпускал как классическую русскую литературу, так и книги писателей-эмигрантов и авторов, живших на советской территории (в частности, именно в «Петрополисе» впервые вышел сборник стихов Мандельштама «Tristia»).

Кроме перечисленных в Берлине действовали издательства «Геликон» А. Г. Вишняка, «Алконост» С. М. Алянского, «Гранит», «Обелиск», «Парабола» А. С. Кагана, «Русская книга» А. З. Кагана, Е. З. Кагана и М. А. Цитрона, «Творчество» С. А. Абрамова, "Возрождение», руководителем берлинского филиала которого был З. М. Зильберберг, «Мысль» Г. А. Гольдберга и С.Л. Кучерова, «Огоньки» Д. Н. Левина, А. Г. Левенсона, И.В. Постмана и К. С. Лейтеса, «Скифы» Е. Г. Лундберга, А. Шредера, И. Штейнберга, «Русское искусство» А. Э. Когана, издательство «Эпоха», берлинский филиал которого возглавлял С. Г. Каплун-Сумский («Эпоха» выпускала, в частности, журнал «Беседа»), «Грани» А. Цацкиса, издательство С. А. Ефрона и другие.

Книгопечатание в русском Берлине стало восприниматься как еврейское дело, подтверждением чему служит исторический анекдот, отраженный в мемуарной статье И. Левитана, сотрудника издательства И. П. Ладыжникова: «В памяти... жив тот день в начале двадцатых годов, когда берлинское издательство И. П. Ладыжникова получило от одного из своих покупателей письмо примерно следующего содержания: «Многоуважаемый господин Ладыжников, прилагаю чек на... марок и прошу выслать только что выпущенные в свет тома Гоголя, Тургенева и Достоевского. Пользуюсь случаем выразить мою бесконечную радость

по поводу того, что существует Ваше русское дело, которое свободно от еврейского засилья и трудится на ниве русской культуры, издания русских классиков и достойных сочинений русских писателей» и т. д... Я ответил автору этого письма, что Иван Павлович Ладыжников, бывший одним из основателей фирмы в начале века, еще до войны вышел из издательства, и что оно с тех пор принадлежало Борису Николаевичу Рубинштейну (погибшему впоследствии в газовых камерах нацистов) и, увы, руководящую роль играют... евреи».

Многие периодические издания редактировались евреями: «Жар-птица», «лучшее русское зарубежное художественное издание», – А. Э. Коганом; «Вещь», конструктивистский журнал по искусству, – И. Г. Эренбургом и Эль Лисицким; «Грани» – Сашей Черным; «Социалистический вестник» – Ю.О. Мартовым совместно с Ф. И. Даном; «Музыка» – А. Р. Гурвичем. Двое из редакторов «Руля» (И. В. Гессен и А. И. Каминка) были евреями, и поэтому «Руль» получил реноме (не слишком заслуженное) еврейской газеты.

Таким образом, многие русские евреи в начале XX века были глубоко укоренены в российской культуре и политике и в эмиграции не отделяли своего будущего от будущего России, а своих интересов – от интересов русской эмиграции.

3. Отношение российской эмиграции в Германии к внутренней и внешней политике НДСАП в 1932–1936 гг.

Важнейшим фактором внутренней политики Веймарской Германии стало появление и рост нацистского движения. После провала Пивного путча 9 ноября 1923 г. национал-социалисты разработали для своей теории «национальной революции» легальную стратегию, формально опирающуюся на законы. В соответствии с ней Адольф Гитлер стремился прийти к власти только конституционным путем с помощью мощной пропагандистской программы. В связи со слабой политической и экономической программой «большой коалиции» (СДПГ, Центр, НДП ННП) и начавшейся Великой депрессией, которая сильно ударила по Германии, нацистская партия приобрела немалую поддержку среди, уставшего от экономической нестабильности, немецкого населения.

После успеха на выборах 1930 г. нацистов и коммунистов рейхсканцлер Генрих Брюнинг, находившийся во главе не поддерживаемого социал-демократами правительства парламентского меньшинства, прилагал все усилия по сохранению конституции и государства. Он, например, попытался продлить срок президентства Гинденбурга на 2 года, но конституционный комитет отклонил его предложение. Действия Брюнинга объясняются тем, что значительно усилились позиции нацистов, и у Гитлера был реальный шанс победить на выборах, а Гинденбург не собирался баллотироваться на пост президента на выборах 1932 г., но Брюнинг его убедил. Сам Гитлер признавал, что он не соперник легендарному Гинденбургу. На выборах 1925 г. Гитлер не смог принять участие в выборах за пост президент по причине отсутствия германского гражданства. К выборам 1932 г. он его уже приобрел. Брюнинг имел малые шансы помешать Гитлеру, даже объявление о запрете деятельности СС и СА не сильно повлияли на ситуацию, поскольку глава правительства не имел широкой парламентской поддержки: с начала 1930-х годов решения канцлера

принимались в виде чрезвычайных постановлений. Парламентская демократия, по сути, превращалась в пустую формальность. Веймарская республика погибала. Жесткая программа Брюнинга по балансировке государственного бюджета привела к обострению безработицы, сократив государственные расходы на обеспечение занятости населения. Эти действия не способствовали популярности Брюнинга. Важно отметить, что правящей партией в то время было СДПГ с социальной программой, что шла вразрез с политикой канцлера. Ему пришлось покинуть пост канцлера, его преемником стал фон Папен, беспартийный канцлер. Новый канцлер в отличие от предыдущего не стремился ограничить или запретить НДСАП, наоборот он хотел использовать ее в своих целях, «нацепить поводок». В 1932 г. Папен пошел на сотрудничество с национал - социалистами, потому что они пользовались большой поддержкой со стороны населения. Представляется, что это вполне логичные действия с его стороны, поскольку Папен не имел серьезной политической опоры. Чтобы усилить собственное политическое влияние, в первую очередь среди нацистов Папен отметил запрет на СС и СА⁵⁷.

Фон Папен, не имевший поддержки среди депутатов, был вскоре смещен. Пост канцлера занял Курт фон Шлейхер. Он также, как и Папен не имел влияния в парламенте. Кроме того, Шлейхер успел поссориться с промышленниками и землевладельцами, которых ототкнули его левые настроения и отказ выполнить обещание поднять тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции. Осложнилось его положение конфликтом с Оскаром Гинденбургом. Точная причина не ясна, по мнению историков, канцлер едко пошутил об обстоятельствах выкупа их родового поместья Нойдек в 1927 г.. В результате заговора Папена, желавшего вернуть себе пост канцлера, Ялмара Шахта и Гинденбурга, прислушивавшегося к мнению сына и учитывавшего недовольство землевладельцев, называвших генерала

⁵⁷ Галактионов Ю. В. От создания Германской империи до начала XXI века. М., 2008. С. 177.

«аграрным большевиком», Шлейхер был смещён со своего поста, а на его место назначен Гитлер⁵⁸.

Таким образом, Гитлера и НСДАП недооценили как монархически настроенные консерваторы, так и их противники из республиканского лагеря. Стратегия консерваторов по «удержанию в рамках» или «обузданию» национал-социалистов не устояла перед желанием власти Гитлером. Консерваторы излишне доверяли рейхспрезиденту Гинденбургу, который согласно Веймарской конституции мог сместить Гитлера с должности. Они также верили в правовое государство в Германии и в своё положение в обществе. Тем самым они оказали Гитлеру помощь в выхолащивании тех самых основ свободы и демократии, от которых зависели их собственное существование и безопасность. В конце концов за назначение рейхсканцлером Гитлера высказались и Папен, и Альфред Гугенберг, и Шлейхер, несмотря на реально имевшуюся возможность создания коалиции с буржуазным центром и привлечением СДПГ⁵⁹.

В анализе этих событий термин «захват власти» используется как для обозначения процесса ликвидации демократии и установления господства НСДАП, так и в отношении назначения Адольфа Гитлера рейхсканцлером Веймарской республики 30 января 1933 г.. Но во времена Третьего рейха он больше ассоциировался с «Днём Потсдама» 21 марта 1933 г.

Захват подразумевает, что НСДАП лишила власти свободно избранный парламент и правовое государство против их воли и незаконными средствами. Однако НСДАП пользовалась поддержкой значительной части населения. 31 июля 1932 г. на выборах в рейхстаг (четвертые выборы за пять месяцев) она получила максимум голосов (13,7 млн), но даже в этот кульминационный момент партия не смогла завоевать абсолютного большинства в парламенте. На президентских выборах Гитлер проиграл Гинденбургу. Попытка Гитлера договориться с Гинденбургом о назначении

⁵⁸ Там же. С. 187.

⁵⁹ Ватлин А С.. Германия в XX веке. М., 2002. С. 336.

его на пост рейхсканцлера окончилась провалом, потому что его партия не имела большинства в рейхстаге, а на выборах 5 ноября 1932 г. нацисты потеряли 2 млн голосов. Так как необходимого большинства ни у кого не было, Гитлер решил пойти ва-банк, и на 5 марта 1933 г. были назначены новые выборы.

27 февраля в 22 часа берлинские пожарные получили сообщение, что здание Рейхстага горит. Несмотря на все усилия пожарных, здание было охвачено огнём. Только в 23:30 пожар был потушен, а в горящем здании был задержан голландец Маринус ван дер Люббе, бывший коммунист. На место прибыли Гитлер, Геббельс, вице-канцлер Франц фон Папен и принц Генрих Гюнтер. Там их встретил Герман Геринг, возглавлявший полицию Пруссии и одновременно бывший председателем рейхстага. Гитлер заявил, что поджог рейхстага совершили коммунисты, и что это был сигнал для начала коммунистического переворота. Предполагаемые виновники поджога: Ван дер Люббе (имевший 25 % зрения), лидер парламентской фракции компартии Германии Эрнст Торглер и трое болгарских коммунистов – Георгий Димитров, Васил Танев и Благой Попов. На нацистском Лейпцигском процессе четыре из пяти были оправданы. Был осужден к смертной казни Ван дер Люббе (в настоящее время реабилитирован). Поджог рейхстага был выгоден нацистам - они мгновенно объявили КПГ вне закона, 28 февраля было объявлено чрезвычайное положение, действовавшее до конца гитлеровского режима⁶⁰.

Но даже в таких «тепличных» условиях на выборах в рейхстаг 5 марта 1933 гг. НСДАП по официальным данным набрала 17,3 миллиона голосов – примерно на 3 миллиона меньше, чем требовалось, чтобы иметь в рейхстаге 50 % голосов.

Передаче полной власти НСДАП помимо назначения рейхспрезидентом Паулем фон Гинденбургом Гитлера рейхсканцлером содействовали также партии консервативного толка, которые вошли в

⁶⁰ Патрушев А. И. Германская история. М., 2003. С. 38.

правительство Гитлера. Рейхстаг одобрил закон «О чрезвычайных полномочиях». Этот закон не был первым в своём роде, ещё при рейхсканцлере Фридрихе Эберте (СДПГ) было принято три закона о чрезвычайных полномочиях, действие которых однако ограничивалось определённым периодом времени. С начала 1933 гг. правые партии (НСДАП, Немецкая национальная народная партия) и католическая партия Центра, центристские Немецкая народная партия, Немецкая демократическая партия) нашли общего врага, сплотившего их, – коммунизм. Поэтому многие историки говорят не о захвате, а о передаче власти НСДАП. Однако для утверждения своей власти национал-социалисты использовали нелегальные средства, как, например, террористические акции, в ходе которых политических противников запугивали, арестовывали и уничтожали физически (только депутатов рейхстага было убито 96 человек). Неприкрытым нарушением конституции стало самовольное присвоение себе Гитлером титула фюрера и рейхспрезидента после смерти Гинденбурга в 1934 г.

Правые круги российской эмиграции приветствовали приход нацистов к власти, надеясь направить русло германской агрессии против большевистской России для свержения власти коммунистов. Не удивительно поэтому, что приход нацистов к власти послужил стимулом к созданию русских крайне правых организаций нацистского толка. Наиболее многочисленной и шумной из них стало Российское освободительное национальное движение (РОНД), созданное группой малоизвестных эмигрантов 9 апреля 1933 г.. Среди учредителей РОНД были Н.П. Дмитриев, Щербин, прибалтийский немец Ф. Лихингер и др. Вождем был избран некий Андрей П. Светозаров (настоящее имя – Генрих Пильхау), прибалтийский немец, участник Белого движения, успевший к тому времени принять германское гражданство. примечательно, что внешне Светозаров был схож с Гитлером, он носил такую же стрижку, усы, одежду. Старался изображать его манеру речи. Вначале РОНД насчитывало около 200 человек, у них была

собственная форма. Форма состояла из черных брюк, белой рубашки и нарукавной повязки красного цвета с белой свастикой в синем квадрате на ней. Нетрудно заметить, что рондовцами были использованы цвета российского национального флага.

РОНД установило неплохие связи с СА (штурмовиками), которые в знак особого расположения даже передали РОНД одно из знамен русской армии, захваченное германскими войсками в период Первой мировой войны. Под этим знаменем рондовцы промаршировали 1 мая 1933 г. в составе одного из отрядов настоящих штурмовиков по улицам Берлина⁶¹, когда в нацистской Германии отмечался День труда. Напомню, что партия, пришедшая к власти в Германии, именовалась среди прочего рабочей. Для РОНДа нацистская партия была «оружием», которую они хотели использовать в своих целях, но элита нацистов не замечала их, они сотрудничали только со штурмовиками.

В мою задачу не входит изучение истории русского нацизма. Замечу лишь, что история РОНД и тех групп и организаций, которые откололись от него или в которые было преобразовано впоследствии РОНД, изобиловала расколами и скандалами. Так, Светозаров-Пильхау уже в сентябре 1933 г. сменил Павел Бермондт-Авалов. Деятельность РОНД вызвала беспокойство советского правительства, сделавшего соответствующие представления германским дипломатам; к тому же руководство германскими вооруженными силами было обеспокоено возможными осложнениями советско-германского сотрудничества, которое по инерции все еще продолжалось. В результате по настоянию германского МИДа и военных, не желавших осложнений в отношениях с СССР из-за такого пустяка, как РОНД, деятельность организации была взята под контроль гестапо. Рондовцам сначала запретили носить форму, а потом и вовсе наложили запрет на деятельность организации в Пруссии⁶².

⁶¹ Жданов Д.Н. Русские национал-социалисты в Германии (1933 – 1939 гг.). М., 1998. С. 54.

⁶² Там же. С. 56.

В Берлине РОНД сменила недолговечная Партия российских освободителей (Российское национал-социалистическое движение во главе с Бермондтом-Аваловым), начальник штаба – немец с Дальнего Востока Фриц Мёлленхоф. Затем соратники поругались и организация раскололась. Видимо для того, чтобы остудить страсти в среде крайне правой российской эмиграции, оба вождя кратковременно арестовывались гестапо. Нужно отметить, что в начале после прихода к власти нацисты не обращали большого внимания на российскую эмиграцию, они были заняты более неотложными делами, чем решение вопроса о статусе русской эмиграции, о ее внутренних противоречиях. Однако высокую активность и инициативность проявили сами крайне правые круги эмиграции, спеша «вскочить на подножку» набиравшей ход нацистской машины. Да и сравнительно умеренные правые начали «делить власть». Добавим: не спросив хозяина (нацистов). Так, профессиональный дипломат, глава некогда наиболее влиятельной из русских организаций в Германии – Русской делегации (преемницы русской дипломатической миссии) – С. Д. Боткин, видимо, собирался «прибрать к рукам» наследство представительства Нансеновского офиса в Берлине. Русская делегация, с 1922 г. именовавшаяся Организацией защиты интересов русских беженцев (*Vertrauensstelle für russische Flüchtlinge*), со временем уступила «пальму первенства» нансеновскому представительству (Нансенамту). Боткин предвидел смещение с поста главы Нансенамта присяжного поверенного Е.А. Фальковского и полагал, что наиболее реальным претендентом на освобождающуюся должность будет он сам. Любопытны мотивы, по которым он считал смещение Фальковского более чем вероятным. 9 января 1934 г. Боткин писал В. А. Маклакову, председателю Совещания российских послов в Париже: «Фальковский не еврей, но может быть еврейского происхождения. Во всяком случае, политически он, насколько мне известно, был народным социалистом, а теперь принадлежит к левому крылу РДО, которое он в Берлине и возглавлял. Само собою, подозрения на еврейство и

левая ориентация мало-мало подходят к теперешнему настроению в Германии, о чем мне уже и намекали недавно в Имперском министерстве внутренних дел...»⁶³. Боткин, будучи уверен в «смене власти», информировал Маклакова, что мог бы принять к себе на службу Фальковского лишь после согласования с немецкими властями. Таким образом, явно чувствуются отголоски антисемитизма в словах Боткина, кроме того он уже предполагал, кто станет первой жертвой нацистов. Не удивительно подобное «предсказание»: вся политическая риторика нацистов имела националистический и расистский характер.

Полгода спустя Боткин получил сведения об отношении новых властей к русской эмиграции из первоисточника – от министра иностранных дел Константина фон Нейрата. Боткин был принят фон Нейратом вскоре после событий 30 июня 1934 г. – беспощадной расправы Гитлера с бывшими соратниками: Эрнстом Ремом и верными ему штурмовиками. К удивлению Боткина, министр уделил ему довольно много времени. Кроме обсуждения международных вопросов речь зашла и о русских беженцах в Германии. Боткин счел полезным указать министру на «крайнюю несерьезность целого ряда русских партий, ежедневно возникающих в Германии под различными наименованиями, стремящихся как-то подделаться под немецких национал-социалистов». Фон Нейрат был не слишком осведомлен в местной русской политике, однако ему было известно, что русские «партии» враждуют между собой. Свидетельством этого были многочисленные доносы, поступавшие властям от новообразованных организаций. Доносили они в основном на старые эмигрантские структуры, явно стремясь расчислить себе «место под солнцем». Доносы доходили даже до фон Нейрата. Одним из объектов нападок был и сам собеседник министра, о чем тот сообщил Боткину.

«Вся вздорность этих доносов, а также несерьезность подобных политических образований нам известны», – заверил фон Нейрат Боткина. Он посоветовал старому дипломату не обращать на доносы внимания и

⁶³ Бочарова З.С. Русский Берлин 1920–1945. М., 2006. С. 247.

добавил: «...в данное время лучше и практичнее сидеть тихо и не «рыпаться»⁶⁴. Не удивительно, что после встречи с фон Нейратом, сообщая руководителю Совета российских послов в Париже В. А. Маклакову о деятельности русских нацистов и последовавшем расколе, Боткин заключал: «Все это весьма опереточно и германским правительством не принимается всерьез»⁶⁵

При всей «опереточности» движения на фоне политических событий в Германии оно было достаточно заметно в среде русской эмиграции. По собственным оценкам лидеров РОНД летом 1933 г. численность организации достигла двух тысяч человек; а по более реалистичным, видимо, оценкам прусской прокуратуры, – 1100. Если учесть, что общая численность русской эмиграции в Германии в 1933 г. составляла около 50 тысяч человек (из них около 10 тысяч – в Берлине), это довольно весомая цифра. В начале 1935 г. отделы РОНД, действовавшие за пределами Пруссии (там деятельность РОНД не была запрещена), были преобразованы в Российское национальное и социальное движение (РНСД), во главе которого встал руководитель дрезденского отдела РОНД Н. Д. Скалон⁶⁶.

Одним из краеугольных камней идеологии РОНД стал антисемитизм. Симптоматично, что в то время, как после прихода нацистов к власти заметная часть русских эмигрантов потянулась к «выходу» из Германии, барон А.В. Меллер-Закомельский, один из самых плодовитых крайне правых публицистов антисемитского толка, напротив, перебрался из Парижа в Берлин, чтобы примкнуть к РОНД. Еще за 10 лет до прихода нацистов к власти Меллер-Закомельский опубликовал в Париже книжку «Страшный вопрос. О России и еврействе», в которой высказывал не слишком оригинальную идею о решающей роли евреев в русской революции и требовал полного отстранения евреев от политической и экономической

⁶⁴ Боткин С.Д. – Маклакову В.А., Берлин, конец июня 1934 года: Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934–1940. М., 1998. Кн. 1. С. 177.

⁶⁵ Там же. С. 178.

⁶⁶ Жданов Д.Н. Русские национал-социалисты. М. 2003. С. 22.

жизни России. В Берлине Меллер-Закомельский стал издателем газеты «Пробуждение России: Голос РОНДа», со страниц которой среди прочего потоком лился антисемитизм. Позднее Меллер-Закомельский возглавил отдел пропаганды РНСД⁶⁷. Генерал А.А. фон Лампе, руководитель берлинского отдела Русского общевойскового союза, совершенно справедливо констатировал: «...несомненно, что современная Германия привлекает к себе сочувственные взгляды и устремления русских эмигрантов, ранее всего учитывающих антикоммунистические и антибольшевистские устремления современной Германии и ее вождей»⁶⁸.

После заключения советско-германского пакта 23 августа 1939 г. РНСД наряду с другими эмигрантскими организациями ярко выраженного антисоветского толка было закрыто. Нацисты не нуждались в русских подголосках, которые, с их точки зрения, были не слишком надежны и лишь «путались под ногами». Да и о каком сотрудничестве могла идти речь, если гитлеровцы собирались расчленить и поработить Россию, чего, при всем их воинствующем антикоммунизме и антисемитизме, «русские наци» вовсе не хотели.

РОНД и РНСД были наиболее заметными, но отнюдь не единственными организациями русских наци в Германии. Их существование хотя и не угрожало непосредственно безопасности русских евреев, все еще остававшихся в Германии, но существенно отравляло их жизнь, добавляя дополнительные миазмы в и без того зловонную атмосферу Третьего рейха.

Некий Н. Никольский, защищая РОНД от критики, появившейся на страницах «Часового» – официального печатного органа РОВС, достаточно правого эмигрантского издания (в частности, РОНД осуждался за использование «чужой эмблемы» – свастики), писал в открытом письме редактору в июне 1933 г.: «...направляя все свои помыслы и силы на борьбу с коммунизмом в России, русские национал-социалисты избрали для этого

⁶⁷ Жданов Д.Н. Русские национал-социалисты. М., 2003. С. 23.

⁶⁸ Чистяков К.А. Российская политическая эмиграция в Берлине во второй половине 1930-х гг. М., 2006. С. 412.

тот путь, который на деле оказался уже победным, и который дает им надежду столь же успешно бороться с властью третьего интернационала и ее победить. Этот путь и есть национал-социализм, приближенный к русскому духу и русскому быту»⁶⁹.

Вполне естественно, что разительный пример победы гитлеровского национал-социализма отразился прежде всего на русской эмиграции в Германии, побудив часть ее к созданию РОНД... И если предположить на минуту, что точно такой же национал-социализм, как и германский, зародился бы в другой стране (Франции для примера) и помог бы ей освободиться от правительства «жидов и масонов» (выражение бар. Фабр-Люс – вождя французских националистов) и вытравить у себя всю коммунистическую заразу, то так же естественно и понятно было бы то, что русская эмиграция этой страны восприняла бы эту идею, как средство борьбы с большевизмом в России.

Русской эмиграции во Франции – точнее, определенной ее части – еще предстояло уверовать в правоту национал-социализма или, как писала Нина Берберова, вошедшая впоследствии в число этих уверовавших, «не экономического марксизма»⁷⁰. Но до оккупации нацистами Парижа, этой новой столицы русской эмиграции, оставалось еще семь лет. Пока же новообращенному национал-социалисту приходилось разъяснять непонятливым соотечественникам: «Надо помнить, что борьба с 3-м интернационалом и иудо-масонством – этой темной международной силой, – возможна лишь в мировом масштабе и что против пяти и шестиконечной звезды должен быть поднят единый меч и единый символ».

Этим единым символом автору письма представлялась свастика, которую она именовала Крестом Истины. «Германия доказала, что есть средство борьбы с коммунизмом и воскресила нашу веру в возможность нашей скорой победы. И все это сделал Гитлер под эмблемой своего креста».

⁶⁹ Никольский Н. Письмо в редакцию // Часовой. 1933. № 107. С. 16.

⁷⁰ Будницкий О.В. «Дело» Нины Берберовой. М. 1999. С. 149.

Поэтому нацистский Крест Истины «не заслужил небрежного названия «чужой эмблемы»⁷¹. Таким образом, антибольшевизм привел некоторую часть русской эмиграции к признанию нацизма и проповеди фанатичной идеологии. Удивительно, но даже некоторые нацисты не были такими фанатиками, как многие представители правой российской эмиграции. Я думаю, что их фанатизм объясняется ненавистью к большевистской власти в России: «враг моего врага, мой друг», эти слова больше всего подходят в этой ситуации, но подчеркнем в то же время, что для Гитлера они были никем.

Заметим, что правый, но гораздо более умеренный, чем оголтелые рондовцы, Сергей Боткин тоже весьма позитивно оценивал Гитлера. «Личность самого вождя все более обрисовывается, как человека с государственным умом, – писал он Маклакову в июне 1934 г. – Однако ему еще пока мешают его старые партийные связи и личные отношения, от которых он не может, благодаря своему характеру, окончательно оторваться. Этим и объясняют постоянные противоречия, которые можно наблюдать между правительственными предначертаниями и ежедневной действительностью, а также и то, что он терпел много безобразий, творимых даже близкими ему людьми, как Рем»⁷².

Бессудная кровавая расправа над бывшими соратниками (как бы к ним ни относиться), вызвавшая отвращение у многих современников и в особенности у зарубежных дипломатов, у дипломата российского – хотя и никем не признанного – вызвала скорее одобрение. События 30 июня 1934 г., когда Гитлер проявил, по оценке Боткина, «личную храбрость и решительность», по словам российского дипломата, «еще более возвысили его авторитет и популярность среди германских масс. Это видно, между прочим, и по тому неподдельному энтузиазму, с которым его встречают

⁷¹ Никольский Н. Письмо в редакцию // Часовой. 1933. № 107. С. 16.

⁷² Боткин С.Д. – Маклакову В.А., Берлин, конец июня 1934 года: Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934 – 1940. М., 1998. Кн. 1. С. 178.

езде, где он появляется. Конечно, среди некоторой части населения беспощадная – без суда – расправа с мятежниками родит также и отрицательное отношение, но в этом случае скорее винят «режим», чем его самого»⁷³

Однако, вскоре благоволение германских чиновников к Боткину сменилось недовольством. Его неофициальные полномочия были прекращены, а самого Боткина де-факто выслали из страны. Закончил свои дни выходец из славной российской семьи в Париже. Ему пришлось пережить оккупацию Парижа нацистами и увидеть его освобождение союзниками. Вероятно, его мнение о «государственном уме» Гитлера изменилось за последующие годы.

Вопреки надеждам российских поклонников Гитлера их организации тоже были подвергнуты унификации. Гитлеровцы начали унификацию учреждений, ведавших русской эмиграцией, не с Нансеновского офиса, а с упразднения Организации защиты интересов русских беженцев в Берлине (возглавлявшейся Боткиным в 1920 – 1934 гг. и В.Л. Остен-Сакеном в 1934 – 1936 гг.) и аналогичной структуры в Мюнхене (руководитель – Н.Б. Щербатов). Вероятно, сохраняя до поры Нансеновский офис, нацисты делали некий реверанс в отношении международных организаций. В это время они еще старались не раздражать международную общественность без необходимости, добиваясь решения своих внешнеполитических задач путем переговоров. Трудно представить, но тогда в Германии Гитлера называли «мирным канцлером»⁷⁴.

Взамен берлинской и мюнхенской структур 1 мая 1936 г. было создано Управление делами русской эмиграции в Германии во главе с генералом В. В. Бискупским, некогда командовавшим войсками гетмана Скоропадского и уже тогда тесно взаимодействовавшим с германскими военными. Впрочем, более всего Бискупский был известен в качестве мужа

⁷³ Там же. С. 178.

⁷⁴ Моммзен Х. Гитлер, немцы и 2-я мировая война. М., 2008. С. 9.

знаменитой певицы А. Д. Вяльцевой. Бискупский в 1920-е г. был членом русско-немецкого общества «Ауфбау», в которое входили также некоторые видные нацисты, и лично знал Гитлера. Более того, по некоторым данным, Гитлер скрывался у него на квартире после неудачного для наци мюнхенского "пивного путча" в 1923 г.. Управление напрямую финансировалось нацистскими властями. В штате Управления состояли помощник Бискупского С. С. Таборицкий, начальник канцелярии Остен-Сакен (позже – С. С. Вревский), секретарь П. Н. Шабельский-Борк. Таборицкий и Шабельский-Борк были теми самыми монархистами, которые в 1922 г. в Берлине совершили покушение на П.Н. Милюкова и убили закрывшего его собой В.Д. Набокова. Осужденные на 14 и 12 лет тюрьмы соответственно, они вышли на свободу уже через 5 лет и, разумеется, стали «персонами грата» в гитлеровской Германии⁷⁵. В. В. Набоков принял решение уехать из Германии, когда узнал, что среди уполномоченных нацистами руководить русской эмиграцией – убийцы его отца: «...из Германии бежали в XIV в. в Польшу от черной смерти, теперь из России бегут в Германию от красной смерти, а в самой Германии катится черно-красная волна нацистов и коммунистов...»⁷⁶.

Настроение русских евреев после прихода Гитлера к власти были противоречивы. Некоторые сразу решили покинуть Германию в связи с ростом антисемитских настроений, другие в надежде, что все прекратится, решили остаться, некоторые не имели возможности уехать. В течение нескольких месяцев после прихода к власти нацистов часть русских евреев уехала из Германии. Уезжали в первую очередь те, кто был несовместим с нацистами по политическим мотивам, а также видные общественные деятели и лидеры еврейских организаций. Некоторые уезжали не по своей воле. Так, в марте 1933 г. был арестован, а затем выслан из страны видный экономист, статистик и общественный деятель Я. Д. Лещинский. Начав преследования с

⁷⁵ Чистяков К.А. Российская политическая эмиграция. М., 2007. С. 407.

⁷⁶ Дубнов С.М. Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. М.; Иерусалим, 2004. С. 583.

политических противников, нацисты быстро добрались до евреев. 1 апреля был объявлен бойкот еврейских магазинов и бюро свободных профессий по всей стране.

«Вчера позорный день Германии, – записал 2 апреля историк С. М. Дубнов. – Берлин и вся страна исполнили приказ бойкота евреев. Желторубашечники с гакенкрейцем⁷⁷ стояли у всех еврейских магазинов с плакатами: «Немцы, обороняйтесь! Не покупайте у евреев!» – и не давали никому войти в магазин. Не пускали к еврейским адвокатам и врачам, гнали евреев из учреждений, из государственной библиотеки. В провинции были кровавые столкновения. На всех еврейских магазинах и бюро были наклеены плакаты бойкота, местами желтого цвета»⁷⁸.

События 1 апреля 1933 г., послужившие началом систематических преследований евреев, побудили уехать из страны председателя Союза русских евреев в Германии Я. Л. Тейтеля. Уехали председатель Союза русской присяжной адвокатуры в Германии Б. Л. Гершун, адвокат Б. И. Элькин, историк И. М. Чериковер, бывший нарком юстиции в советском правительстве левый эсер И. З. Штейнберг (через год уехал его брат, философ А.З. Штейнберг) и многие другие. Уехали меньшевики, сравнительно комфортно чувствовавшие себя в Веймарской Германии. «Когда и куда едете? – обычный вопрос друг другу», – записывает Дубнов 17 апреля 1933 г.. «Кругом бегут», – фиксирует он 29 мая. «...Атмосфера бегства. Приходят люди уезжающие, прощающиеся навсегда или скорбящие о невозможности уехать», – пишет Дубнов 31 июля 1933 г.. Уезжали в Париж, Лондон, в Палестину. 23 августа уехал из Берлина в Ригу и сам Дубнов.

Однако, как справедливо пишет Н. Фрай, «между апрельским бойкотом 1933 г. и систематическими массовыми убийствами на восточных

⁷⁷ Дубнов С. М. Книга жизни. Материалы для истории моего времени: Воспоминания и размышления. М. Иерусалим, 2004. С. 595.

⁷⁸ Там же. С. 597.

фабриках смерти пролегал долгий и достаточно извилистый путь»⁷⁹. Некоторым русским эмигрантам казалось, что после первых месяцев нацистского террора наступит период нормализации, тем более, что преследование евреев поначалу не носило тотального характера. Более того, иногда складывалось впечатление (недалекое от действительности), что террор носил хаотический характер. Так, кары неожиданно обрушивались на головы сторонников «нового порядка». К примеру, был допрошен в гестапо профессор И. А. Ильин, несмотря на то, что он сочинил пышный адрес Гитлеру, в котором возлагал на него «сокрушение не только коммунизма, но и Мамоны». Генерал Бискупский, «личный друг» Гитлера, и вовсе угодил на два месяца в тюрьму по обвинению в заговоре с целью покушения на жизнь фюрера. Гессен объяснял эти «превратности судьбы» русских сторонников нацистов «ярким полыханием доноительства, раздутым новым режимом: естественно, что доносчики в первую голову бросились искать среди званных, из которых будут вербоваться избранные. А так как найти пушок на рыльце в своей, хорошо друг другу знакомой среде, было нетрудно, то доносы не были совсем без оснований и производили чаемое действие».

Несмотря на откровенно антисемитскую политику нацистов, мнения русских евреев относительно отъезда из Германии продолжали оставаться противоречивыми. «Я все еще цепляюсь за мысль, – записал Дубнов 8 апреля 1933 г., – а нельзя ли все-таки остаться, замкнуться в этом тихом углу Груневальда? Но как жить хотя бы в тихом углу леса среди воющих кругом волков?»⁸⁰

«Следовало покинуть Германию, – писал И. В. Гессен о своих настроениях 1933 г. – Но... преодоление инерции бесцельного существования наталкивалось на такие душевные препоны, перспектива свивания гнезда в новой обстановке так пугала, правильной сказать – так

⁷⁹ Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М., 2009. С. 134.

⁸⁰ Дубнов С.М. Книга жизни. Материалы для истории моего времени: Воспоминания и размышления. М. Иерусалим, 2004. С. 165.

отвращала, что простой выход из положения как-то незаметно, как бы крадучись, превращался в гамлетовскую дилемму – быть или не быть? »⁸¹

Дубнов уехал из Германии через семь месяцев после прихода нацистов к власти, Гессен – через три года. Гольденвейзер уехал в декабре 1937 года; сделать это раньше ему ничего не мешало: в США с начала XX века жили двое его старших братьев, весьма преуспевших в разных областях. При наличии таких гарантов (а отношения между братьями были самыми теплыми) получить право на иммиграцию в США проблемы не составляло.

Удерживали от поспешного отъезда из Германии некоторых русских евреев, имевших возможность сделать это, кроме привычки и удобств, надежды на изменение политической ситуации. Многим казалось, что «конечный пункт» дискриминации евреев уже достигнут. Эти иллюзии были свойственны и немецким евреям: многие из них вернулись в 1934 – 1935 гг. из эмиграции, после того как схлынула волна «чисток» в связи с законом о профессиональном чиновничестве. Если учесть, что закон о профессиональном чиновничестве не мог затронуть русских евреев, а их численность была не столь велика, чтобы привлечь специальное внимание нацистских властей, то надежды «пересидеть» тяжелые времена казались небеспочвенными. Так, Союз русских евреев в Германии, крупнейшая благотворительная организация, созданная русскими евреями в эмиграции, продолжал функционировать еще в течение двух лет после прихода к власти нацистов. Гестапо обратило внимание на деятельность Союза лишь летом 1935 г., а запрещен он был в начале осени⁸².

⁸¹ Гессен И. В. Годы изгнания. Paris, 1984 С. 93.

⁸² Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М., 2009. С. 135.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были решены поставленные во введении задачи.

1) Выявлены причины большого скопления российских эмигрантов на территории Веймарской республики в 1920-х гг. Их можно поделить на две группы:

Первая группа причин относится к привлекательности пребывания в Германии:

– люди смирились с реальностью, решили освоиться на новом месте, начать с чистого листа;

– мигранты разных политических течений покинули Россию в силу неприятия октябрьской революции, осели в Германию, в надежде на то, что случится крах режима большевиков, и они быстро смогут вернуться на родину и взять власть в свои руки. Сюда можно отнести разные группы военных, хотя были малочисленны в Германии по сравнению с Францией;

– Германия привлекла интеллигентов, а также аристократию, у которых были деловые и родственные связи с немецкими гражданами.

Вторая группа причин связана с географическим, экономическим, политическим положением Германии:

– Германия была крупным государством в Центральной Европе, занимала особое географическое положение, через Германию можно было попасть во Францию и другие страны сухопутным путем;

– Германия находилась близко к России, поскольку в последней было неустойчивое политическое положение, то падение правительства большевиков позволило бы быстро вернуться на Родину и попытаться вновь поставить вопрос о власти;

– Германия, как страна проигравшая в Первой мировой войне и переживающая экономический кризис, для эмигрантов была привлекательна

в первое время. Именно экономическое положение Германии в качестве одной из самых «дешевых» стран Европы привлекало российских эмигрантов в значительной степени, мне думается, что именно оно способствовало появлению такого феномена как «Русский Берлин». Неудивительно поэтому, что эмигрировавшее российское предпринимательство сосредоточилось на территории Германии, где было легко начать свое дело. Здесь российскими эмигрантами открывалось большое количество издательских фирм, ресторанов, магазинов и др., люди с малыми финансами надеялись в Германии переждать «бурю», которая происходила на родине, и вернуться домой;

- в Германии было большое количество российских военнопленных, которые ожидали репатриации;

- в то время Германия обладала качественным высшим образованием, что привлекало большое количество молодежи, к тому же немецкий язык был популярен в Российской империи, уступал по распространенности только французскому, значит снималась частично языковая проблема.

2) В исследовании дана общая характеристика российской эмиграции в 1920-1930 гг. в Германии. По национальности преобладали три группы: русские, русские немцы (поволжские и прибалтийские) и восточные евреи. В культурном аспекте Берлин стал «русским», «Серебряный век» завершился именно в Берлине, где происходили встречи культурных деятелей не только эмигрантов, но и советских граждан, происходил культурный обмен между советскими людьми и людьми русского зарубежья. В Германии были так же представлены политические партии, самые крупные из которых были меньшевики и эсеры.

Отношения немцев к российским мигрантам не всегда было позитивным, с ростом российской эмиграции немцы связывали безработицу, воровство и проституцию на территории Германии, что, безусловно, вызывало неприязнь местного населения.

3) В исследовании сделан анализ российских организаций на территории Веймарской республики в 1920-1930 гг. Их первоочередные обязанности: помощь и поддержка российских беженцев за счет благотворительности, сохранение русского языка и культуры, открытие школ для детей беженцев, предоставление получить ремесленную специальность взрослым. Ближе к 1930 гг. такие организации постепенно стали закрываться, или они переносились во Францию, Чехословакию и др. страны. Оставшиеся организации приобрели националистический характер, поддержали нацистскую партию Германии, стремясь любыми способами разрушить режим большевиков.

4) В ВКР было выявлено и проанализировано отношение российских эмигрантов к НДСАП. С начала 1930-х гг. в среде российской эмиграции выросла поддержка нацистов. Русские националисты увидели в Гитлере сильную личность, связав с ним мечты о свержении большевизма в России. В Берлине была создана пронацистская русская организация Р. О. Н. Д., которая стремилась с помощью НДСАП вернуть родину, в этом была ее первоначальная цель, которая потом стала особенно фанатичной. Форма людей, которые входили в эту организацию, состояла из черных брюк, белой рубашки и нарукавной повязки красного цвета с белой свастикой в синем квадрате на ней. Их первый лидер Святозаров стремился быть похожим на Гитлера. У этой организации была связь со штурмовиками, имелись явные признаки антисемитизма.

В переписке Боткина и Маклакова встречается одобрение личности Гитлера и всей нацистской партии: это сила способная сокрушить режим большевиков.

На примере российской эмиграции я стремился показать, что не только немцы стали жертвой нацистской пропаганды, но и другие народы, живущие на территории Германии, в том числе некоторые представители российской эмиграции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1 Мемуары

1.1.1 Боткин С. Д. – Маклакову В. А. Берлин, конец июня 1934 года: Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934–1940: В 4 кн. Кн. 1. М.: ГЕЯ, 1998. – 590 с.

Гуль Р. Б. Я унёс Россию. Апология русской эмиграции. в 3 т. Т. 1: Россия в Германии / Р. Б. Гуль. – Нью-Йорк.: МОСТ, 1984. – 360 с.

Дубнов С.М. Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени / С. М. Дубнов. – М.: Иерусалим, 2004. – 416 с.

1.2 Периодика

1.2.1 Руль. Берлин, 1920 – 1931 [Электронный ресурс] // ГПИБ: сайт. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10024-rul-berlin-1920-1931-zagl-paral-nem-vyhodit-ezhednevno> (дата обращения: 25.05.2017).

1.2.2 Царский вестник: Орган нар. движения за восстановление престола правосл. Царя – Самодержца. Белград, 1928 – 1940 [Электронный ресурс] // ГПИБ: сайт. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10161-tsarskiy-vestnik-organ-nar-dvizheniya-za-vozstanovlenie-prestola-pravosl-tsarya-samoderzhitsa-belgrad-1928-1940-ezhened-s-135-1931-2-raza-v-ned-s-149-1931-ezhedn-krome-ponedelnikov-s-243-1931-ezhened> (дата обращения: 25.05.2017).

Литература

1. Адлер-Рудель Ш. Восточные евреи в Германии / Ш. Адлер-Рудель. – М. Рави, 2003. – 394 с.

2. Ашхайм С. Братья и незнакомцы / С. Ашхайм. – М. Прогресс, 2001. – 235 с.
3. Борькой А. М. Немецко-Еврейская история в современности. Обновления и разрушения. 1918 – 1945 / А. М. Борькой. – Нью-Йорк, – 1998. – № 4. – С. 62 – 63.
4. Бочарова З. С. Русский Берлин 1920 – 1945 / З. С. Бочарова. – М: Дрофа, 2006. – 396 с.
5. Бренер Д. А. Содействие Восточно-Европейского Еврейства / Д. А. Бренер. – М: Новое литературное обозрение, 1996. – 197 с.
6. Будницкий О. В. Русско-еврейский Берлин (1920–1941) / О. В. Будницкий, А. Л. Полян. – М: Новое литературное обозрение, 2013. – 517 с.
7. Гессен И. В. Годы изгнания / И. В. Гессен. – Paris, YMCA – PRESS, 1984. – 247 с.
8. Гольденвейзер А. Б. Я. Л. Тейтель (1859–1939) / А. Б. Гольденвейзер // Еврейский мир. Сборник 1944 года. – М.: Мосты культуры: Гешарим, 2001. – С. 305 – 327.
9. Жданов Д.Н. Русские национал-социалисты в Германии (1933–1939 гг.). – М: Иволк, 1998. – 126 с.
10. Жданова В. Г. Идеино-политические течения русского зарубежья XX начала столетия / В. Г. Жданова // История философии. 2010. – № 3. С. – 14 – 18.
11. Иванова А. И. Архив еврейской истории. Т. 3 / А. И. Иванова. – М.: РОССПЭН, 2006. – 95 с.
12. История Германии: в 3 т. / учеб. пособие / коллект. авторов; под ред. Ю. В. Галактионова. Т. 3. Документы и материалы. – М: Б.и., 2008. – 602 с.
13. Капитайкин Э. А. «Веселый праведник» – Яков Львович Тейтель / Э. А. Капитайкин // Евреи в культуре русского зарубежья: Сборник

- статей, публикаций, мемуаров и эссе: 1919–1939 гг. Т. 1 / ред. М. Пархомовский. –Иерусалим, 1992. – С. 465 – 475.
14. Либман Х. Международная миграция евреев / Х. Либман // Международная миграция. Вып. 2. Интерпретации группы ученых в разных странах / под ред. В. Ф. Уилкоккс. – Нью-Йорк: Viva, 1931. – 520 с.
 15. Мауэр Т. Восточные евреи в Германии (1918 – 1933) / Т. Мауэр; пер. с немц. А. Р. Хамидулин. – М.: Прогресс, 1986. – 418 с.
 16. Моммзен Х. Гитлер, немцы и 2-я мировая война / Х. Моммзен. – М.: Эксмо, 2008. – 138 с.
 17. Патрушев А. И. История Германии: через тернии двух тысячелетий / А. И. Патрушев. – М.: Б. и., 2007. – 245 с.
 18. Патрушев, А. И. Германия в XX веке / А. И. Патрушев. – М.: Дрофа, 2004. – 672 с.
 19. Прокопенков В. Н. История Севастополя. Эвакуации. 1920 год в России / В. Н. Прокопенков, В. В. Крестьянников, А. А. Зубарев. – Севастополь: Рибест, 2010. – 276 с.
 20. Сабенникова И. В. Русская эмиграция как историко-культурный феномен / И. В. Сабенникова // Мир России. – 1997. – № 3. С. – 23 – 28.
 21. Селунская В. М. Роль эмигрантских организаций 1920–1930-х гг. в процессе адаптации россиян за рубежом / В. М. Селунская // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов. Сборник статей. – М.: Б. и., 1999. – 266 с.
 22. Сотников С. А. Русская эмиграция в XX в. / С. А. Сотников // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2010. – № 3. С. – 45 – 51.
 23. Фельштинский Ю. К истории нашей закрытости. Законодательные основы советской иммиграционной и эмиграционной политики / Ю. К. Фельштинский. – Лондон: Б. и, 1988. – 276 с.

24. Филиппова М. В. Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920 – 1933-х гг. / М. В. Филиппова. – М: Экспер, 2001. – 118 с.
25. Шлёгель К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918 – 1945) / К. Шлёгель. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2004. – 526 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
кафедра Всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 В. Г. Дацышен

подпись инициалы, фамилия

« 19 » июня 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 История

Отношение российской эмиграции в Германии к внутренней и внешней
политике НДСАП в 1932 – 1936 гг.

Руководитель 19.06.17 доцент, канд. ист. наук Л. А. Кутилова

подпись, дата

должность, ученая степень

инициалы, фамилия

Выпускник

 19.06.17

подпись, дата

Н. В. Гетт

инициалы, фамилия

Красноярск 2017